

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2293
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2293

СОДЕРЖАНИЕ

- 1517-1538 Гнездящиеся птицы Приморского края: восточная дроздовидная камышевка *Acrocephalus orientalis*. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ, В. П. ШОХРИН, В. Н. СОТНИКОВ, А. В. ВЯЛКОВ, И. Н. КОРОБОВА, А. П. ХОДАКОВ, Н. Н. БАЛАЦКИЙ, Г. Н. БАЧУРИН
- 1538-1540 О залётах саджи *Syrhaptus paradoxus* в Алтайский край и Канскую степь (Центральный Алтай). А. Л. ЭБЕЛЬ, Е. П. ШНАЙДЕР
- 1541-1546 Зимняя авифауна города Витебска. Л. В. СОКОЛОВ, А. А. СОКОЛОВА
- 1546-1548 Яйцо кукушки *Cuculus canorus* в гнезде белобровика *Turdus iliacus* (Новоржевский район Псковской области). Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 1548-1550 Расширение ареала могильника *Aquila heliaca* на Западном Кавказе. Р. А. МНАЦЕКАНОВ, И. С. НАЙДАНОВ
- 1550-1552 Необычное гнездование болотного луня *Circus aeruginosus* в окрестностях села Сенцово (Липецкая область). С. В. КЛЮЧНИКОВ
- 1553-1576 Птицы дельты Лены. В. И. ПОЗДНЯКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2293

CONTENTS

- 1517-1538 Breeding birds of Primorsky Krai: the Oriental reed warbler *Acrocephalus orientalis*. Y u . N . G L U S C H E N K O ,
D . V . K O R O B O V , V . P . S H O K H R I N , V . N . S O T N I K O V ,
A . V . V Y A L K O V , I . N . K O R O B O V A , A . P . K H O D A K O V ,
N . N . B A L A T S K Y , G . N . B A C H U R I N
- 1538-1540 About invasions of the Pallas's sandgrouse *Syrhapttes paradoxus*
in the Altai Krai and the Kansk steppe (Central Altai).
A . L . E B E L , E . P . S C H N E I D E R
- 1541-1546 Winter avifauna of Vitebsk.
L . V . S O K O L O V , A . A . S O K O L O V A
- 1546-1548 Egg of the cuckoo *Cuculus canorus* in the nest of the redwing
Turdus iliacus (Novorzhevsky Raion, Pskov Oblast).
E . V . G R I G O R I E V
- 1548-1550 Expansion of range of the eastern imperial eagle *Aquila heliaca*
in Western Caucasus. R . A . M N A T S E K A N O V ,
I . S . N A Y D A N O V
- 1550-1552 Unusual nesting of the marsh harrier *Circus aeruginosus*
near the village of Sentsovo (Lipetsk Oblast).
S . V . K L U C H N I K O V
- 1553-1576 Birds of the Lena Delta.
V . I . P O Z D N Y A K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: восточная дроздовидная камышевка *Acrocephalus orientalis*

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, В.П.Шохрин,
В.Н.Сотников, А.В.Вялков, И.Н.Коробова,
А.П.Ходаков, Н.Н.Балацкий, Г.Н.Бачурин

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru
Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капранова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru

Ирина Николаевна Коробова. Уссурийск, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Николай Николаевич Балацкий. Новосибирск, Россия. E-mail: nnbal@ngs.ru

Геннадий Николаевич Бачурин. Научно-практический центр биоразнообразия, ул. Мира, д. 56, Ирбит, 623850, Свердловская область, Россия. E-mail: ur.bagenik@mail.ru

Поступила в редакцию 13 апреля 2023

Замечания по систематике и статус. До недавнего времени восточную дроздовидную камышевку *Acrocephalus orientalis* (Temminck et Schlegel, 1847) считали подвидом дроздовидной камышевки *A. arundinaceus* (Linnaeus, 1758) (Степанян 1990, 2003; и др.). Однако в настоящее время её рассматривают в качестве самостоятельного вида (Балацкий 1995; Коблик и др. 2006; Опаев и др. 2009; Коблик, Архипов 2014; del Noyo *et al.* 2006; и др.). Первоначально он был признан монотипическим, но недавно обосновали необходимость выделения в его составе двух подвидов: островного *A. o. orientalis* (Temminck et Schlegel, 1847) и материкового *A. o. magnirostris* Swinhoe, 1860 (Малых, Редькин 2011).

В Приморье гнездится подвид *magnirostris*, отличающийся сравнительно мелкими размерами (длина крыла самцов 76.1–86.5, в среднем 84.0 мм), оливковым верхом и обязательной примесью охристого тона в окраске. Номинативный подвид, населяющий Японские острова и, по видимому, нерегулярно гнездящийся на Сахалине, крупнее (длина крыла самцов 86.3–92.7, в среднем 89.1 мм), с оливково-серым верхом. В Приморском крае первый залётный экземпляр самца этой формы добыл Л.О.Белопольский 2 июня 1945 в Лазовском заповеднике в пойме реки Просёлочная (Та-Чингоуза) (Глущенко и др. 2016; Шохрин 2017). Кроме того, камышевок, вероятно, этого подвида, судя по длине крыла (92–93 мм), отлавливали в паутинные сети 24 апреля и 8 мая 2011, а также 12 октября 2013 в бухте Петрова (Шохрин 2017).

Распространение и численность. В подходящих местообитаниях восточная дроздовидная камышевка гнездится по всему Приморскому краю, включая острова в заливе Петра Великого (Лабзюк и др. 1971; Назаров 2001, 2004; Глущенко и др. 2016; наши данные), однако придерживаясь малооблесённых либо открытых выровненных ландшафтов она полностью отсутствует в его горных и лесных районах.

В Южном Приморье эта камышевка считается многочисленной птицей (Назаренко 1971; Панов 1973). По другим данным, в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» в 2008 году её обилие на лугах и в приречных зарослях в долине реки Барабашевка находилась в пределах от 10 до 11 пар/км², на открытых участках в пойме реки Нарва оно составляло 2.3 пар/км², в условиях пирогенного древесно-кустарниково-лугового ландшафта в разных станциях варьировало от 1.2 до 22 пар/км², а на лугах – от 13 до 21 пар/км² (Курдюков 2014). Следует отметить, что здесь этот вид по рекам не проникает даже в их среднее течение, хотя тростниковые заросли там имеются (Назаренко 1971).

В долине реки Литовка (Партизанский район) общая плотность населения восточной дроздовидной камышевки составляла около 10 территориальных самцов на 1 км² при максимуме этого показателя в 8 территориальных самцов на 1 га (Марова и др. 2014). В дельте реки Раздольная в 1973-1975 годах в наиболее благоприятных условиях её летняя численность достигала 2 пар/га (Назаров 2004).

В 1959-1960 годах Н.М.Литвиненко и Ю.В.Шибяев (1971) считали эту камышевку многочисленной птицей нижнего и среднего течения рек Лазовского (Судзухинского) заповедника, но при этом указывали, что её гнёзда распределяются неравномерно, концентрируясь на участках с высоким тростником. По нашим данным, собранным в упомянутом заповеднике в 1988-2016 годах, восточная дроздовидная камышевка в целом оказалась редким видом, что связано с дефицитом подходящих местообитаний (Шохрин 2017), и малочисленным в устье реки Киевка. В то же время обычной гнездящейся птицей её считали для залива Восток (Нечаев 2014), но редкой – на северо-востоке Приморья (Елсуков 1999).

В окрестностях Уссурийска по усреднённому показателю в июне 2002-2004 годов обилие данного вида в долине реки Раздольная достигало 20 ос./км² (Глущенко и др. 2006а). На озере Ханка это обычный, а местами многочисленный вид, при этом в 1960-е годы в устьях рек Илестая (Лефу) и Мельгуновка (Мо) в затопленных ивняках с одной точки слышали до 5 поющих самцов, а плотность гнездования достигала 10-12 пар/га (Поливанова 1971). В 2003 году в оптимальных гнездовых станциях на южном побережье Ханки обилие гнездящихся восточных дроздовидных камышевок составило 23 пар/км², а на северо-востоке Приханкайской низменности этот показатель варьировал в пределах от 26.5 до 72 пар/км² (Глущенко и др. 2006б).

В долине реки Большая Уссурка (Иман) восточная дроздовидная камышевка местами была многочисленна в низовьях (Спангенберг 1965). В бассейне Бикина она сравнительно редка и спорадично распространена в его нижнем течении вверх до притока Силаншань (Михайлов и др. 1998), хотя по другим данным (Пукинский 2003), обитает и в среднем течении этой реки. На северо-востоке Приморья – это редкий гнездящийся вид водоёмов на побережье (Елсуков 1999).

Весенний пролёт. Из-за скрытного поведения прилетевших птиц чаще всего регистрировали по пению самцов, поэтому реальное появление первых особей наблюдатели вполне могли пропускать. Поскольку визуально пролёт не выражен, в деталях его проследить не удаётся. Наиболее ранняя встреча произошла в Лазовском заповеднике, когда 24 апреля 2011 одну восточную камышевку отловили паутинной сетью в бухте Петрова (Шохрин 2017). На других территориях первых особей регистрировали с 9 мая до конца второй декады этого месяца (табл. 1; рис. 1).

Таблица 1. Даты первых встреч и начала весеннего пролёта восточных дроздовидных камышевок *Acrocephalus orientalis* на разных участках Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Крайний юго-запад	15 мая 1913 и 2015; 16 мая 1975; 18 мая 1962	Медведев 1914; Панов 1973; Назаров 2004; Глущенко, Коробов 2015
Острова залива Петра Великого	Середина мая	Лабзюк и др. 1971
Окрестности города Владивосток, полуостров Де-Фриза	16 мая 1912, 1975 и 2021	Черский 1915; Назаров 2004; данные И.А.Малыкиной
Окрестности города Находка	16 мая 2021	Данные А.А. Федотова
Долина реки Литовка (Партизанский район)	13 мая 2004; 20 мая 2005	Марова и др. 2014
Окрестности Лазовского заповедника	24 апреля 2011; 14 мая 2021	Шохрин 2017; наши данные
Уссурийский городской округ	9 мая 2004; 11 мая 1994; 12 мая 2005; 14 мая 2001 и 2003; 16 мая 1995 и 2002; 19 мая 2006	Глущенко и др. 2006а; 2019
Приханкайская низменность, истоки реки Сунгача	9 мая 1973, 11 мая 2007; 12 мая 1868; 13 мая 1980, 14 мая 2021; 15 мая 1978 и 1981, 16 мая 1974 и 1993; 17 мая 1869; 19 мая 2011	Пржевальский 1870; Глущенко и др. 2006б; наши данные
Бассейн реки Большая Уссурка	18 мая 1938	Спангенберг 1940

В Южном Приморье в 2000-2010 годах прилёт начинался во второй декаде мая, при этом самцы-первогодки появлялись на 5-7 дней позже взрослых. Первого самца в долине реки Литовка отловили 13 мая 2004, а первую песню в 2005 году слышали 20 мая (Марова и др. 2014). На озере Ханка первых поющих самцов Н.Н.Поливанова (1971) в разные годы отмечала в период с 12 по 14 мая.

Массовое появление восточных дроздовидных камышевок в условиях южной половины Приморского края наблюдали в конце второй или в начале третьей декады мая, в частности, для Лазовского заповедника – это 25 мая 1959 (Литвиненко, Шibaев 1971). На острова залива Петра

Великого они прилетают в середине мая (Лабзюк и др. 1971). По нашим данным, основная часть гнездящихся птиц прибывает в Южное Приморье в конце мая, поскольку до этого времени численность поющих самцов поступательно увеличивается (Глущенко и др. 2016).

Рис. 1. Восточные дроздовидные камышевки *Acrocephalus orientalis* во время весенней миграции. Приханкайская низменность: 1 – 19 мая 2011, фото Д.В.Коробова; 2 – 14 мая 2021, фото В.П.Шохрина

Местообитания. На юге края Е.Н.Панов (1973) выделял следующие типы местообитаний: 1) заросли полыней, какалии и сорного разнотравья по обочинам дорог, у железнодорожных насыпей, на опушке урёмы, состоящей из ивняка, на высоких обрывистых берегах рек в их нижнем и отчасти среднем течении; 2) густые ивняки; 3) заросли тростника. В окрестностях заповедника «Кедровая Падь» камышевки населяли тростники и ивняки в низовьях рек и на приморской низменности (Назаренко 1971). В дельте реки Раздольная эти птицы занимали преимущественно высокотравье вблизи заболоченных лугов и водоёмов, нередко на откосах железнодорожного полотна и у подножий сопок в зарослях крупностебельных трав и кустарников (Назаров 2004).

В долине реки Литовка оптимальными местообитаниями являлись заросли высокого густого тростника без примеси другой травянистой и кустарниковой растительности, примыкающие к опушке пойменного леса. Кроме этого, камышевки устраивали гнёзда в тростнике с примесью разнотравья, а также в разнотравье без участия этого злака и на кустарниках (Марова и др. 2014). На озере Ханка птицы гнездятся на опушках лиственного леса, в затопленных ивняках и в зарослях тростника, стоящего в воде (Поливанова 1971).

По нашим данным, распространение восточных дроздовидных камышевок в Приморье приурочено к равнинам, озёрным котловинам, широким долинам и приустьевым частям рек, а также прибрежным выположенным участкам. Они придерживаются главным образом тростниковых

Рис. 2. Варианты гнездовых биотопов восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis* в Приморском крае: 1 – Артёмовский городской округ, окрестности города Артём, окрестности села Шкотово, 12 июня 2022, фото А.П.Ходакова; 2 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 20 июня 2015, фото Ю.Н.Глущенко; 3 – Лазовский район, окрестности посёлка Преображение, 2 июля 2014, фото В.П.Шохрина

зарослей (рис. 2.1) и ивняков (рис. 2.2); реже гнездятся в зарослях полыни, крапивы и различных видов кустарников, избегают горных и лесных районов, а также участков с хорошо выраженным рельефом. В окрест-

ностях Уссурийска в небольшом числе проникают в куртины тростников и ивово-кустарниковые группировки, расположенные на окраинах дачных участков и по периферии городской застройки (Глущенко и др. 2006а). В окрестностях Лазовского заповедника, кроме зарослей тростника, трав и кустарников, непостоянные гнездовые поселения мы отмечали в сплошных моновидовых зарослях рогаза.

Гнездование. Песенную активность самцы начинают проявлять, вероятно, вскоре после прилёта, но наиболее часто они поют с последних дней мая до 20-х чисел июня (Поливанова 1971). Рекламируя себя, поющие самцы стараются сидеть на открытом месте (рис. 3).

Рис. 3. Поющие восточные дроздовидные камышевки *Acrocephalus orientalis*.
1-3 – Ханкайско-Раздольненская равнина, фото Д.В.Коробова; 4-6 – Лазовский район, окрестности посёлка Преображение, фото В.П.Шохрина

Несмотря на регулярные весенние травяные пожары, уничтожающие заросли тростника, взрослые птицы проявляют высокую степень гнездового консерватизма, тогда как молодые особи предпочитают расселяться (Марова и др. 2014). Восточные дроздовидные камышевки гнездятся как отдельными парами, так и групповыми поселениями, состоящими из 2-5 (реже до 10) гнёзд, находящихся в радиусе 10-20 м. В Южном Приморье одиночные пары встречаются редко: чаще на небольшом расстоянии друг от друга поют не менее 3-5 самцов, при этом расстояние между гнёздами разных пар может не превышать 30 м (Панов 1973). На одном из участков Лазовского заповедника в полосе тростника и полыни длиной около 200 м и шириной 30 м отметили 4 пары, а ещё 4 пары

гнездились в ленте тростника длиной около 150 м и шириной не более 10 м (Литвиненко, Шibaев 1971).

Для рассматриваемого вида характерна ярко выраженная полигиния, при этом в хорошо изученной группировке, расположенной в долине реки Литовка, доля полигамных самцов в 2004 и 2005 годах составила 21 и 29%, соответственно (Марова и др. 2014). В целом считается, что 16-39% самцов восточных дроздовидных камышевок полигамные (Опаев и др. 2009; Ivanitskii *et al.* 2006), при этом гаремами (по 2-3 самки) обзаводятся раньше прилетевшие, более старые особи, а расстояние между гнёздами самок полигамного самца варьирует от 8 до 32 м (Марова и др. 2014).

Образование пар (гаремов) происходит преимущественно в третьей декаде мая и начале июня. Так, на озере Ханка в устье реки Илистая (Лефу), на небольшом участке ивняка 27 мая 1962 лишь у одного самца была самка, образование ещё 3 пар отметили с 28 мая по 1 июня, а ещё 2 местных самца до 4 июня так и не нашли пары (Панов 1973). В бассейне реки Большая Уссурка (Иман) к 28 мая 1938 все птицы разбились на пары и придерживались своих гнездовых участков (Спангенберг 1940).

Гнездовой период длится с последних чисел мая до конца июля, но иногда из-за повторных кладок он заканчивается только в августе (Назаров 2004; табл. 2). В случае разорения гнезда самка всегда немедленно приступает к постройке нового, которое часто располагается на расстоянии от 2 до 12 м от предыдущего (Марова и др. 2014).

Таблица 2. Фенология размножения восточных дроздовидных камышевок *Acrocephalus orientalis* на разных участках Приморского края (наши данные за 1972-2022 годы / Воробьёв 1954; Спангенберг 1940, 1965; Лабзюк и др. 1971; Литвиненко, Шibaев 1971; Поливанова 1971; Панов 1973; Пукинский 2003; Назаров 2004; Марова и др. 2014)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						
	Строительство гнезда	Неполная кладка	Полная кладка	Птенцы в пуху	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
16-31 мая	4/4	1/1	–	–	–	–	5/5
1-15 июня	14/3	28/4	53/2	–/1	–	–	95/10
16-30 июня	9/2	19/4	50/10	11/2	9/–	1/–	99/18
1-15 июля	2/–	14/2	14/1	4/1	8/–	6/–	48/4
16-31 июля	–	–	1/5	–/4	–	2/–	3/9
1-15 августа	–	–	1/–	–	–/1	–	1/1
16-31 августа	–	–	–	–	–/1	–	–/1
1-15 сентября	–	–	–	–	–	1/–	1/–
Итого	29/9	62/11	119/18	15/8	17/2	10/–	252/48

К постройке гнезда птицы приступают в течение первых двух дней после образования пары, при этом участие самца носит чисто ритуальный характер, а сам процесс занимает не менее недели (Панов 1973). По сведениям Н.Н.Поливановой (1971), на строительство гнезда у птиц

также уходит неделя. По другим данным, строительство первых гнёзд занимает 4-5 дней, а при повторном гнездовании цикл размножения ускоряется и самки могут полностью закончить новую постройку всего за 2 дня, а уже на третий день отложить первое яйцо (Марова и др. 2014).

Указание на самое раннее начало кладки 3 мая (Марова и др. 2014, с. 29), ошибочно: оно, безусловно, вызвано опечаткой в тексте (следует читать 3 июня). По нашим данным, размножение в разных гнёздах идёт асинхронно, особенно в группах близко расположенных гнёзд, и протекает с последней декады мая по конец июля, хотя ещё 5 сентября 1974 на Приханкайской низменности мы отмечали кормление слётков. На реке Большая Уссурка (Иман) полные кладки с разной степенью насыщенности находили в половине июня, а первых птенцов осмотрели 20 июня 1938 (Спангенберг 1965). Несмотря на значительную растянутость гнездового периода, второй цикл размножения не отмечен (Марова и др. 2014).

Гнездо, обнаруженное в окрестностях Владивостока 27 июня 1949, помещалось на сухом кусте малины в густых травянистых зарослях на высоте 53 см. Оно держалось между двух веток, которые были вплетены в стенки гнезда (Воробьёв 1954). Согласно Ю.Н.Назарову (2004), в окрестностях Владивостока птицы обычно крепили свои постройки к 2-4 вертикальным стеблям, реже они строили их в развилке ветвей. По сведениям упомянутого автора, гнёзда располагались на тростнике, какалии копьевидной, крапиве, сорбарии, полыни и других растениях на высоте 55-125 см от земли.

Гнездо, осмотренное 6 июля 1968 в заповеднике «Кедровая Падь», находилось в зарослях крапивы и полыни (Пукинский 2003). В окрестностях Лазовского заповедника одно из гнёзд, найденных 24 июня 1960 в полынно-тростниковых зарослях, камышевки прикрепили к 4 стеблям полыни в 80 см от земли, а другое птицы поместили на стеблях тростника и ветвях бузины на высоте 65 см (Литвиненко, Шibaев 1971).

На озере Ханка в устье реки Илистая все гнёзда, найденные Е.Н.Пановым (1973) в 1962 году, располагались на кустах ивы в 1-2 м от земли. По данным Н.Н.Поливановой (1971), на озере Ханка гнёзда камышевок находили на 17 видах растений, но большинство их птицы строили на ивах (25.3%), жимолости Максимовича (14.0%), ильме (9.3%) и тростнике (9.3%) на высоте от 0.2 до 2.5 м, редко выше, но чаще – от 0.5 до 1.5 м. В долине реки Литовка немногим более половины гнёзд располагались в «чистом» тростнике, ещё около 15% построек нашли в тростнике с высокотравьем, а около 17% – в высокотравье и столько же в кустарниках (Марова и др. 2014).

Размещение гнёзд значительно варьирует в зависимости от архитектуры опорных стеблей растений (Поливанова 1971; наши данные). Как показали наши исследования, в Приморском крае восточные дроздо-

видные камышевки чаще устраивали гнёзда на стеблях крупных трав, преимущественно тростника (рис. 4) и гораздо реже – на кустах и небольших деревьях (табл. 3) (рис. 5) на высоте от 0.35 до 3.0 м, в среднем 0.83 м ($n = 121$)

Таблица 3. Места расположения гнёзд восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis* в Приморском крае (наши данные за 1972-2022 годы)

Место расположения гнезда	Число гнёзд	Доля, %
На ветвях древесных растений	31	15.3
Жимолость <i>Lonicera</i> sp.	7	3.5
Ива <i>Salix</i> sp.	7	3.5
Спирея иволистная <i>Spiraea salicifolia</i>	5	2.5
Ильм <i>Ulmus</i> sp.	3	1.5
Леспедеца двухцветная <i>Lespedeza bicolor</i>	3	1.5
Берёза <i>Betula</i> sp.	2	1.0
Рябинник рябинолистный <i>Sorbaria sorbifolia</i>	1	0.5
Акантопанакс сидячецветковый <i>Acanthopanax sessiliflorus</i>	1	0.5
Яблоня <i>Malus</i> sp.	1	0.5
Полынь Гмелина <i>Artemisia gmelinii</i>	1	0.5
На травянистых растениях	171	84.7
Тростник <i>Phragmites</i> sp.	146	72.3
Крапива <i>Urtica</i> sp.	14	6.9
Рогоз <i>Typha</i> sp.	5	2.5
Полынь <i>Artemisia</i> sp.	5	2.5
Конский щавель <i>Rumex confertus</i>	1	0.5
Итого	202	100.0

Гнездо, найденное К.А.Воробьёвым (1954) под Владивостоком, было плотным и прочным. Оно состояло из сухой травы, а также из стебельков и метёлок вейника; с наружной стороны в него были вплетены комочки разноцветных ниток и кусочек белой тряпки, а лоток был слабо выстлан конским волосом. По материалам Н.Н.Поливановой (1971), готовые постройки прочные, плотные и массивные, с глубоким лотком.

Рис. 4. Гнёзда восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis*, построенные на травянистых растениях: 1, 2 – окрестности села Данильченко (Лазовский район), 22 июня 2003, фото В.П.Шохрина; 3 – окрестности города Владивосток, 8 июля 2006, фото А.В.Вялкова.

Рис. 5. Гнёзда восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis*, построенные на древесных растениях: 1 – окрестности села Лазо (Лазовский район), 20 июня 2016, фото В.П.Шохрина; 2 – восточное побережье озера Ханка, 15 июня 2012, фото Д.В.Коробова; 3 – окрестности села Загородное, Уссурийский городской округ, 4 июня 2022, фото Ю.Н.Глуценко

Рис. 6. Типичные гнёзда восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis*. 1 – окрестности Владивостока, 8 июля 2006; 2 – там же, 1 июня 2009, фото А.В.Вялкова; 3 – там же, 10 июля 2022, фото А.П.Ходакова; 4 – окрестности села Хасан, Хасанский район, 18 июня 2015, фото Н.Н.Балацкого; 5 – окрестности Владивостока, 10 июля 2022, фото А.П.Ходакова; 6 – окрестности села Данильченково, Лазовский район, 22 июня 2003, фото В.П.Шохрина

Рис. 7. Гнёзда восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis*, построенные с использованием перьев и синтетических материалов. 1 – окрестности Владивостока, 7 июля 2020, фото А.П.Ходакова; 2 – там же, 18 июля 2020; 3 – там же, 10 июля 2020, фото А.В.Вялкова

По данным Ю.Н.Назарова (2004), материалом для гнезда служили сухие стебли и метёлки злаков, стебли и кожица полыни, крапива, опушение листьев папоротника, стручки бобовых, корешки трав и кустарников. Иногда в каркас постройки птицы вплетали стебельки сои уссурийской, пушицу и куски листьев тростника, а лоток выстилали стебельками и метёлками злаков, корешками, пухом птиц (Назаров 2004).

По нашим сведениям, основным материалом для постройки гнёзд были сухие стебли трав, наиболее тонкими из которых выстилался лоток (рис. 6). В каркасе построек птицы нередко использовали метёлки и сухие листья тростника, а также разнообразные растительные волокна, растительный пух, реже – перья (рис. 7.1, 2) и синтетические материалы (рис. 7.3). В ряде случаев камышевки оплетали гнездо паутиной, что повышало их прочность, что особенно важно для построек, расположенных в тростниках, и подверженных разрушению при сильном ветре.

Размеры гнёзд приведены в таблице 4.

Таблица 4. Размеры (в мм) гнёзд восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis*, обнаруженных в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Толщина гнезда		Глубина лотка		Источник информации
	Lim	Среднее	Lim	Среднее	Lim	Среднее	Lim	Среднее	
106	81-130	100	45-81	58	60-195	105	44-72	61	Наши данные*
28	70-100	87	50-70	60	60-130	88	45-63	56	Назаров 2004
15	–	103	–	66	–	80	–	49	Поливанова 1971
149	70-130	98	45-81	59	60-195	99	44-72	59	В целом

* – включены данные, опубликованные ранее (Глущенко и др. 2006б; Шохрин 2017)/

В дельте реки Раздольная спаривание наблюдали 9 июня 1989; одна пара начала строить гнездо 14 июня 1973, 22 июня в нём появилось первое яйцо, а кладку из 4 яиц самка завершила 25 июня (Назаров 2004). По данным Н.Н.Поливановой (1971), первую пару, которая начала строить гнездо, на озере Ханка наблюдали 22 мая, первое гнездо здесь обнаружили 30 мая, первую полную кладку – 3 июня, а массовую откладку яиц отмечали с 10 по 20 июня. К.А.Воробьёв (1954) находил полные кладки, содержащие по 5 яиц, в начале июня, а появление первых птенцов отметил 23 июня. В долине реки Литовка самое раннее начало откладки яиц наблюдали 31 мая, самое позднее – 5 июля, а в среднем появление первого яйца приходилось на 14 июня (Марова и др. 2014).

Гнёзда с кладками мы находили главным образом в июне, но в отдельных случаях их регистрировали до конца июля и даже в начале августа (табл. 2). Самую раннюю неполную кладку, состоящую из 4 ненасиженных яиц, мы обнаружили 29 мая 2017 в окрестностях Уссурийска, а самую позднюю, из 4 насиженных яиц, нашли 1 августа 2020 на острове Русский во Владивостоке.

В Южном Приморье полные кладки обычно включали 5 яиц, но к концу лета (повторные кладки) число яиц в них снижалось до 3-4 (Назаров 2004). В бассейне реки Большая Уссурка во всех трёх гнёздах были полные кладки из 5 яиц (Спангенберг 1940). Все 5 гнёзд, найденных Е.Н.Пановым (1973) на озере Ханка в 1962 году, содержали кладки из 5 яиц. По сведениям Н.Н.Поливановой (1971), средняя величина законченной кладки – 4.3 яйца. Согласно нашим данным, полные кладки включают от 3 до 6 яиц, в среднем ($n = 134$) – 4.95 яйца (рис. 8).

Линейные размеры, индекс удлинённости, вес и объём яиц восточной дроздовидной камышевки приведены в таблицах 5 и 6.

По данным К.А.Воробьёва (1954), скорлупа яиц единственной осмотренной им кладки имела зеленовато-белый фон, по которому были разбросаны бурые и серовато-лиловые поля, пятна и точки, гуще сконцентрированные на тупом конце яйца. Для наглядности мы приводим коллажи, составленные из фотографий кладок из Приморского края, выполненных в условиях природы (рис. 9) и в коллекции (рис. 10).

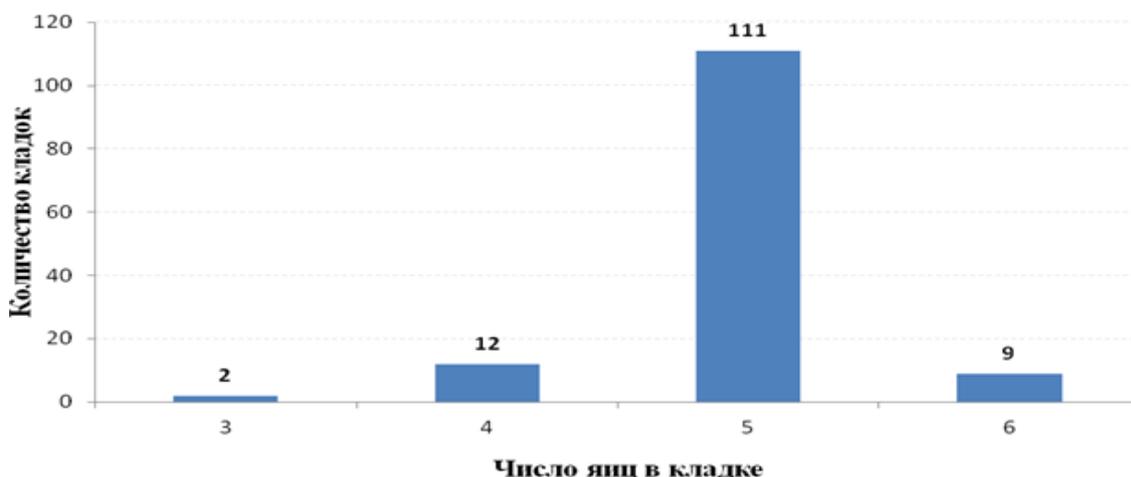

Рис. 8. Число яиц в полных кладках восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis* в Приморском крае (наши данные за 1972-2022 годы)

Таблица 5. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
516	18.7-23.4	21.32	14.0-17.4	15.64	64.9-82.4	73.4	Наши данные**
5	20.8-22.0	21.58	15.1-15.7	15.44	71.0-72.6	71.6	Спангенберг 1940
5	21.4-23.1	22.28	15.7-16.1	15.92	69.2-73.4	71.5	Воробьёв 1954
15	21.2-23.9	22.17	14.8-16.0	15.63	66.9-74.5	70.7	Панов 1973
64	20.6-29.1***	22.7	14.6-16.7	15.7	–	–	Назаров 2004
605	18.7-23.4	21.50	14.0-17.4	15.65	64.9-82.4	73.3****	В целом

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – включены данные, опубликованные ранее (Глушченко и др. 2006б; Шохрин 2017); *** – очевидно, что верхний предел, вероятно по ошибке, оказался значительно завышенным (либо одно из яиц оказалось аномальным), поэтому далее мы его не использовали; **** – рассчитано по 541 промеру.

Таблица 6. Вес и объём яиц восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см ³ *			Источник информации
<i>n</i>	Пределы	Среднее	<i>n</i>	Пределы	Среднее	
283	2.2-3.6	2.80	516	1.9-3.6	2.67	Наши данные**
–	–	–	5	2.4-2.8	2.63	Спангенберг 1940
–	–	–	5	2.7-3.1	2.88	Воробьёв 1954
–	–	–	15	2.5-3.1	2.77	Панов 1973
283	2.2-3.6	2.80	541	1.9-3.6	2.67	В целом

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979); ** – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017).

Рис. 9. Варианты окраски яиц восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis*. 1 – окрестности Владивостока, 9 июля 2011; 2 – там же, 1 июня 2009; 3 – там же, 11 июня 2012; 4 – там же, 9 июля 2011, фото А.В.Вялкова; 5, 6 – залив Петра Великого, остров Русский, 7 июня 2019, фото А.П.Ходакова;

7 – Приханкайская низменность, 28 июня 2014, фото Д.В.Коробова; 8 – Шкотовский район, окрестности села Шкотово, 23 июня 2016, фото А.П.Ходакова; 9 – окрестности Владивостока, 25 июня 2014, фото А.В.Вялова; 10 – там же, 7 июля 2020, фото А.П.Ходакова; 11 – Приханкайская низменность, 19 июня 2011; 12 – там же, 15 июня 2012; 13 – там же, 19 июня 2011, фото Д.В.Коробова; 14 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 22 июня 2015; 15 – там же, 26 июня 2015; 16 – там же, 15 июня 2015, фото Н.Н.Балацкого; 17 – окрестности Владивостока, 12 июля 2014, фото А.В.Вялова; 18 – Хасанский район, окрестности села Хасан, 26 июня 2015; 19 – там же, 15 июня 2015, фото Н.Н.Балацкого; 20 – окрестности Владивостока, 17 июня 2013, фото А.В.Вялова

Рис. 10. Варианты окраски яиц восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis*, обнаруженных в Приморском крае. Студийная съёмка кладок из оологической коллекции В.Н.Сотникова (город Киров)

Насиживание начинается после откладки 2-го или 3-го яйца, птенцы появляются на 12-13-й день после откладки последнего яйца, а покидают гнездо на 12-13-й день после вылупления (Марова и др. 2014). По данным Ю.Н.Назарова (2004), в инкубации принимали участие оба партнёра, но самка проводила на гнезде больше времени. По другим данным, кладку насиживает только самка (Марова и др. 2014).

В гнезде, строительство которого было начато 14 июня 1973, первое яйцо появилось 22 июня, кладка из 4 яиц была завершена 25 июня, а птенцы появились 8 июля (Назаров 2004). По данным того же автора, к концу лета срок насиживания сокращался на 3-4 дня.

Вылупление птенцов мы наблюдали 3 июля 1985 в устье реки Гнилая (восточное побережье озера Ханка), 22 июня 2003 в окрестностях

села Данильченково (Ольгинский район) (рис. 11), 2 июля 2008 в долине реки Спасовка (Приханкайская низменность), 19 июня 2011 на восточном побережье озера Ханка и 23 июня 2018 в окрестностях Уссурийска.

Рис. 11. Вылупление птенцов в гнезде восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis*. Окрестности села Данильченково, Лазовский район. 22 июня 2003. Фото В.П.Шохрина

Рис. 12. Птенцы младших возрастов восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis*.
1 – окрестности Владивостока, 18 июля 2020, фото А.В.Вялкова;
2 – там же, 10 июля 2022, фото А.П.Ходакова

Время между вылуплением птенцов из первого и последнего яиц составляет от 10 ч до суток, при этом имеют место различия в размерах птенцов в одном и том же гнезде, которые не исчезают по мере их развития (Марова и др. 2014). По нашим данным, недавно вылупившиеся

птенцы могут быть сходного размера и возраста (рис. 12), однако известен случай, когда вылупление явно растягивалось на несколько дней, и в гнезде, наряду с яйцом и недавно вылупившимся птенцом, находились более старшие птенцы с пеньками растущих перьев (рис. 12.2).

По нашим данным, число птенцов в гнёздах колеблется от 4 до 6, составляя в среднем ($n = 30$) 4.77 птенца, хотя чаще их бывает 5 (рис. 13).

Рис. 13. Птенцы восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis* старших возрастов: 1 – окрестности Владивостока, 7 июля 2020, фото А.П.Ходакова; 2 – окрестности села Данильченково, Лазовский район, 22 июня 2003, фото В.П.Шохрина; 3 – окрестности Владивостока, 9 июля 2011, фото А.В.Вялкова

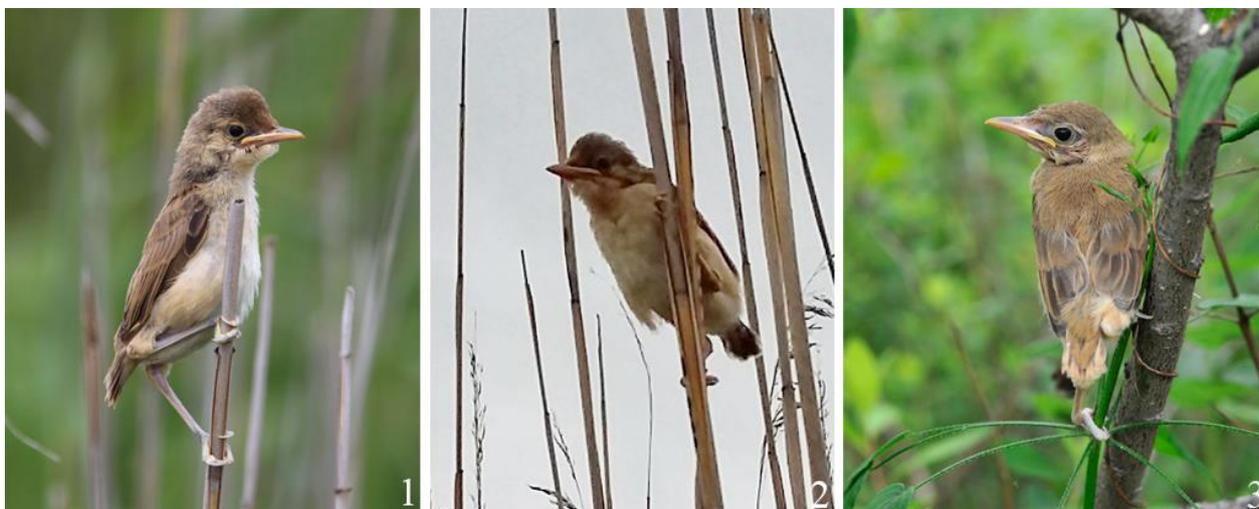

Рис. 14. Слётки восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis*: 1 – устье реки Киевка, Лазовский район, 12 июля 2016, фото В.П.Шохрина; 2 – окрестности села Шкотово, Шкотовский район, 25 июня 2016, фото А.П.Ходакова; 3 – западное побережье озера Ханка, коса Пржевальского, 1 июля 2012, фото Д.В.Коробова

Птенцов выкармливают оба партнёра, хотя ведущая роль может принадлежать одному из них (Назаров 2004). По другим данным, птенцов и слётков в моногамных семьях выкармливают оба партнёра, а полигамные самцы также участвуют (хотя бы эпизодически) в выкармливании, совмещая прилёты к первым гнёздам с ухаживанием за следующей самкой (Марова и др. 2014).

Птенцы покидают гнездо в возрасте 11-12 дней, при этом в первые часы они держатся поблизости, а затем передвигаются по земле и в густых зарослях в пределах гнездового участка (Назаров 2004). На озере Ханка в 1960-х годах массовый вылет птенцов из гнёзд приходился на период с 5 по 20 июля (Поливанова 1971). Мы наблюдали слётков 4 июля 1973 в устье реки Илестая (озеро Ханка), 1 июля 2012 на косе Пржевальского (озеро Ханка) (рис. 14.3), 25 июня 2016 в окрестностях села Шкотово (Шкотовский район) (рис. 14.2), 6 июля 2016 в окрестностях села Хасан (Хасанский район), 12 июля 2016 в устье реки Киевка (рис. 14.1), 9 июля 2018 на побережье Амурского залива (3 выводка) и 13 июля 2019 в окрестностях города Артём.

Осенние миграции. Самцы восточной дроздовидной камышевки оставляют гнездовую территорию к концу июля; в последней декаде августа – первой декаде сентября большинство птиц заканчивает линьку, при этом последние стадии линьки совмещены с началом сезонных перемещений; отлёт начинается в конце августа, а пик осеннего пролёта приходится на 10-20 сентября (Марова и др. 2014). Последние встречи птиц в Южном Приморье Е.Н.Панов (1973) датировал 31 августа и, вероятно, 21 сентября 1961. На островах залива Петра Великого осенний пролёт наблюдали в сентябре, при этом последних птиц на острове Большой Пелис отметили 22 сентября 1965 (Лабзюк и др. 1971). В заливе Восток миграции камышевок проходят в сентябре (Нечаев 2014).

По нашим данным, вскоре после приобретения молодыми особями самостоятельности они незаметно откочёвывают, в первую очередь покидая ивняки, а дольше всего задерживаются в тростниках. Визуально транзитный пролёт совершенно не выражен. Последних птиц обычно регистрировали в конце сентября или в начале октября, а наиболее поздние осенние встречи зафиксированы: на Приханкайской низменности 17 октября 1971 (Глущенко и др. 2006б), а в окрестностях Уссурийска 19 сентября 2002 и 23 сентября 2006 (Глущенко и др. 2019). В бухте Петрова (Лазовский заповедник) восточную дроздовидную камышевку поймали 12 октября 2013 (Шохрин 2017). В долине реки Литовка задержавшихся с отлётом птиц отлавливали паутиными сетями 23 октября 2000 и 31 октября 2005 (Марова и др. 2014).

Питание. На озере Ханка в пище птенцов встречали насекомых, принадлежащих к 8 отрядам, а также пауков *Aranei* и моллюсков *Planorbis* sp. (табл. 7), при этом порция корма, приносимая птенцам, чаще всего состояла из 1-3 объектов (Поливанова 1971).

По данным Ю.Н.Назарова (1984), в Южном Приморье камышевки кормятся от крон деревьев, углубляясь от опушки на несколько десятков метров, до низкотравных лугов. Согласно анализу содержимого 2 желудков взрослых птиц и 68 проб, взятых у гнездовых птенцов, в рацион птиц входили насекомые, преимущественно жесткокрылые *Coleoptera*

и чешуекрылые Lepidoptera, реже пауки и лёгочные улитки Pulmonata (табл. 8), но при этом отсутствовала какая-либо специализация. Преобладание тех или иных объектов только отражало обилие отдельных групп беспозвоночных на охотничьем участке в данный момент.

Таблица 7. Пища птенцов (102 порции корма) восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis* на озере Ханка в период с 1 июля по 6 августа 1968 (по: Поливанова 1971, с изменениями)

Объекты питания	Число экземпляров	Доля, %
Насекомые Insecta, в том числе:	230	93.1
Двукрылые Diptera	168	68.0
Чешуекрылые Lepidoptera	32	13.0
Стрекозы Odonata	13	5.3
Прямокрылые Orthoptera	7	2.8
Жесткокрылые Coleoptera	4	1.6
Цикады Cicadodea	2	0.8
Перепончатокрылые Hymenoptera	2	0.8
Полужесткокрылые Hemiptera	2	0.8
Пауки Aranei	13	5.3
Моллюски Planorbis sp.	4	1.6
Всего	247	

Таблица 8. Пища восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis* (по: Назаров 1984, с изменениями)

Объекты питания	Число экземпляров	Доля, %
Насекомые, в том числе:	110	72.8
Жесткокрылые Coleoptera (имаго, личинки)	28	18.5
Чешуекрылые Lepidoptera (имаго, гусеницы)	25	16.6
Двукрылые Diptera (имаго)	15	9.9
Цикады Cicadodea (имаго)	13	8.6
Стрекозы Odonata (имаго)	12	7.9
Перепончатокрылые Hymenoptera (имаго, личинки)	8	5.3
Полужесткокрылые Hemiptera (имаго)	6	4.0
Прямокрылые Orthoptera (имаго)	3	2.0
Пауки Aranei	24	15.9
Лёгочные улитки Pulmonata	16	10.6
Сенокосцы Opiliones	1	0.7
Всего	151	100.0

В заповеднике «Кедровая Падь» 8-дневных птенцов родители кормили бабочками, главным образом крапивницами *Aglais urticae*, которых молодые съедали вместе с крыльями (Пукинский 2003). В долине реки Литовка в состав приносимого птенцам корма входили крупные объекты, такие как стрекозы, гусеницы, куколки и ночные бабочки, в частности бражники Sphingidae (Марова и др. 2014). Мы наблюдали взрослую восточную дроздовидную камышевку, поймавшую стрекозу и скормившую её слётку (рис. 15).

Рис. 15. Восточная дроздовидная камышевка *Acrocephalus orientalis* с пойманной стрекозой.
Устье реки Киевка. 12 июля 2016. Фото В.П.Шохрина

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. Среди хищников, разоряющих гнёзда восточной дроздовидной камышевки, известен сибирский жулан *Lanius cristatus* (Назаров 2004; наши данные).

Рис. 16. Яйцо обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* в гнезде восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis*. Хасанский район, окрестности села Хасан. 21 июня 2014. Фото Н.Н.Балацкого

В гнёздах восточной дроздовидной камышевки в пределах Приморского края до настоящего времени достоверно известен единственный случай находки яйца обыкновенной кукушки *Cuculus canorus*. Он зарегистрирован в окрестностях села Хасан 21 июня 2014 (Балацкий 2015), при этом яйцо кукушки по окраске значительно отличалось от яиц хозяина (рис. 16).

В низовьях реки Большая Уссурка 13 июня 1939 года Е.П.Спангенберг (1965) наблюдал попытки самок обыкновенной кукушки отложить яйца в гнёзда восточных дроздовидных камышевок, но благодаря агрессии со стороны хозяев сделать это им не удалось. Следует отметить, что на сопредельной территории Северо-Восточного Китая известна раса *C. canorus*, паразитирующая на *Acrocephalus orientalis*, при этом окраска яиц паразита весьма сходна с таковой яиц хозяев (Can-Chao Yang *et al.* 2014; Guoxian *et al.* 2014).

В гнезде, обнаруженном нами 9 июня 2004 в окрестностях села Новоникольск (Уссурийский городской округ), вероятно, находилось яйцо обыкновенной кукушки, размеры которого составили 23.4×16.9 мм, тогда как размеры 4 других яиц были заметно меньше: 21.6-22.1×15.8-16.0, в среднем 21.8×15.9 мм. Окраска этого необычно крупного яйца оказалась сходной с окраской других яиц кладки.

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулинкину (Киров), О.Н.Васик (Владивосток), И.А.Малькиной (Владивосток), В.М.Малышку (Украина) и А.А.Федотову (Находка).

Л и т е р а т у р а

- Балацкий Н.Н. 1995. Ревизия семейства Sylviidae (Passeriformes, Aves) в Северной Палеарктике // *Рус. орнитол. журн.* 4, 1/2: 33-44.
- Балацкий Н.Н. 2015. В Приморье обнаружен новый тип окраски яиц обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1222): 4367-4371. EDN: VBKSFJ
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2015. Новые данные к изучению орнитофауны Дальневосточного морского заповедника // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* 5: 22-45.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // *Зоологические исследования* 14: 1-171.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.

- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1060): 3203-3270. EDN: SWMORL
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: VXJMUUK
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины р. Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Малых И.М., Редькин Я.А. 2011. Новые данные по географической изменчивости и систематике чернобровой (*Acrocephalus bistrigiceps*) и восточной дроздовидной (*A. orientalis*) камышевок // *Тр. Мензбир. орнитол. общ-ва* **1**: 195-203.
- Марова И.М., Вальчук О.П., Опаев А.С., Квартальнов П.В., Иваницкий В.В. 2014. Биология размножения и структура популяции восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis* (Sylviidae) в Южном Приморье // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **119**, 2: 29-40. EDN: TIVTMP
- Медведев А. 1914. Фенологические наблюдения за 1913 г. // *Орнитол. вестн.* **5**: 142-145.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаров Ю.Н. 1984. О питании камышевок и сверчков на юге Приморья // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 108-114.
- Назаров Ю.Н. (2001) 2018. Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1669): 4561-4569. EDN: UZEPVW
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Нечаев В.А. 2014. Птицы залива Восток Японского моря // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* **1**: 104-135.
- Опаев А.С., Марова И.М., Иваницкий В.В. 2009. Морфологическая дифференциация и географическая изменчивость дроздовидной (*Acrocephalus arundinaceus*), восточной (*A. orientalis*) и туркестанской (*A. stentoreus*) камышевок (Sylviidae, Passeriformes) // *Зоол. журн.* **88**, 7: 871-882. EDN: КРТРКР
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанова Н.Н. 1971. К экологии дроздовидной камышевки – *Acrocephalus arundinaceus orientalis* (Temm. et Schleg.) на оз. Ханка // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 113-122.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб: 1-298.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Редькин Я.А., Малых И.М. 2011. Новые данные по географической изменчивости некоторых славковых птиц Охотского региона // *Рус. орнитол. журн.* **20** (630): 254-255. EDN: NCUYDR
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана // *Тр. Моск. зоопарка* **1**: 77-136.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края* **14**: 143-276.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.

- Can-Chao Yang, Dong-Lai Li, Long-Wu Wang, Guo-Xian Liang. 2014. Geographic variation in parasitism rates of two sympatric cuckoo hosts in China // *Zool. Res.* **35**, 1: 67-71.
- Del Hoyo J., Elliott A., Christie D.A. 2006. *Handbook of the birds of the World*. Vol. 11. Old World Flycatchers to Old World Warblers. Barcelona: 1-798.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- Ivanitskii V.V., Marova-Kleinbub I., Opaev A., Kvartalynov P., Valchuk O. 2006. Population structure of the Oriental Reed Warbler in the Russian Far East // *J. Ornithol.* **147**, 5: 85.
- Guoxian Liang, Canchao Yang, Longwu Wang, Wei Liang. 2014. Variation in parasitism rates by Common Cuckoos among three populations of the Oriental Reed Warblers // *Sichuan J. Zool.* **33**, 5: 673-677.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2293: 1538-1540

О залётах саджи *Syrrhaptes paradoxus* в Алтайский край и Канскую степь (Центральный Алтай)

А.Л.Эбель, Е.П.Шнайдер

Алексей Леонович Эбель. Заповедник Тигирекский. Барнаул, Россия.

E-mail: alexey_ebel@mail.ru

Елена Павловна Шнайдер. ООО «Сибирский экологический центр», Новосибирск, Россия.

E-mail: equ001@gmail.com

Поступила в редакцию 15 апреля 2023

Северная граница гнездовой части ареала саджи *Syrrhaptes paradoxus* (Pallas, 1773) в Казахстане проходит по линии Байконур – юго-западные предгорья Алтая в районе Зайсанской котловины, захватывает Чуйскую степь Республики Алтай и далее идёт в район Кызыла (Гаврилов 1999; Степанян 2003). По нашим наблюдениям, в районе Кызыла она в последние годы очень редка и встречи этих птиц здесь единичны, стабильная гнездовая популяция находится несколько южнее – в Убсунурской котловине. В то же время для вида характерны одиночные или массовые залёты далеко за пределы области гнездования, чаще в весенний и осенний период.

Есть мнение, что популяция саджи, обитающая в восточной части Казахстана, осенью летит на зимовку в Монголию на восток вверх по долине Чёрного Иртыша (Березовиков, Шершнёв 2014). Авторы этой заметки также указывают, что весной выражен миграционный путь, идущий со стороны Северо-Западной Монголии через высокогорное плато Укок и вниз по Бухтарминской и Нарымской долинам до Иртыша.

Для современной территории Алтайского края вид указывается как залётный рядом авторов (Велижанин 1929; Гынгазов, Миловидов 1977;

Johansen 1959), но детальная информация приводится только Селевиным, который указывает конкретные места и даты весенних встреч из дневника А.И.Лаврова для начала XX века, а также приводит собственные весенние и осенние встречи саджи в тот же период для крайнего юго-запада современной территории Алтайского края (Селевин 1929). В том числе в этой заметке Селевиным описывается «грандиозная осенняя миграция в 1922 году» саджи в Приалейской степи. Есть данные о залётах этого вида до 1905 года в северные предгорья вплоть до села Сростки (Кучин 1976), но без каких-либо подробностей. Начиная с 1920-х годов данных о встречах крайне мало. Так, 22 апреля 1972 в селе Малый Бащелак несколько стай кормились на старом жнивье (Березовиков 2002). Саджи отмечены на полях вблизи села Угловского в 1990 году (даты и количество птиц не указаны) (Котлов, Гармс 2007). Следует также упомянуть залёты для Кулундинской степи в окрестности Карасука (Новосибирская область): здесь саджу встречали в июле 1981 и августе 1995 года (Торопов 2008).

Саджи *Syrhaptes paradoxus*, кормящиеся на полевой дороге у села Курья.
31 марта 2023. Фото А.С.Митрофанова

В последние годы отмечено несколько встреч саджи в Алтайском крае: 3 мая 2020 отмечена стая в 23 особи вблизи озера Валовое Угловского района (личное сообщение и фото А.А.Котлова), а первой половине мая 2021 года в полях близ села Куйбышево того же района встречены 4 птицы (личное сообщение Н.Е.Коваленко), по словам последнего, он встречал этих птиц здесь и ранее; 11 октября 2022 три саджи встречены в полях у села Староалейка Топчихинского района (личное сообщение и фото А.Г.Шахтарина), в марте 2023 года стаи саджи трижды наблюдались в Усть-Калманском районе: 18 марта возле села Усть-Калманка 11 особей*, здесь же 19 марта держалась стая до 20 особей и стая из 5

* <https://www.inaturalist.org/observations/152609303>

особей отмечена южнее села Новостроенка; во всех случаях птицы держались у обочины дороги (накануне выпал снег и похолодало). Несколькими днями позже, 31 марта (сообщение и фото А.С.Митрофанова), 1* и 2† апреля стая из 5 садж наблюдалась неподалёку от села Курья, все эти дни птицы держались одного участка на обочине полевой дороги.

Для территории Республики Алтай в XX веке, кроме гнездования в южной части Чуйской степи, саджа указывается как залётный вид для Курайской степи и Центрального Алтая, но без каких-то подробностей (Кучин 1976), в более поздних сводках для Центрального Алтая не приводится (Бочкарёва, Ливанов 2013). Периодически залетает в долину реки Чулышман и на берег Телецкого озера (Митрофанов 2015).

14 и 15 октября 2022 в Канской степи на полях между сёлами Усть-Кан и Яконур была встречена крупная стая садж. Птицы кормились и периодически токовали на убранном овсяном поле плотной компактной стаей численностью до 500 особей.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2002. К фауне бассейна Чарыша (Северо-Западный Алтай) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 7: 31-34.
- Березовиков Н.Н., Шершнёв Ф.И. 2014. Миграционный путь саджи *Syrrhaptes paradoxus* в Бухтарминской долине на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* 23 (969): 495-497. EDN: RUKCZZ
- Бочкарёва Е.Н., Ливанов С.Г. 2013. *Птицы Центрального Алтая: Численность, распределение и пространственно-временная дифференциация населения*. Новосибирск: 1-544.
- Велижанин А.П., Велижанин Г.А. 1929. Список птиц Барнаульского округа // *Uragus* 9, 1: 5-14.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-352.
- Котлов А.А., Гармс О.Я. 2007. Список птиц Угловского района Алтайского края // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 12: 124-127.
- Красная книга Республики Алтай: животные*. 2017. 3-е изд. Горно-Алтайск: 1-368.
- Кучин А.П. 1976. *Птицы Алтая*. Барнаул: 1-259.
- Митрофанов О.Б. 2015. Новые данные по редким видам птиц для третьего издания Красной книги Республики Алтай // *Исчезающие, редкие и слабоизученные виды животных и их отражение в Красной книге Республики Алтай прошлых и будущего изданий (критика и предложения): Материалы Всерос. науч.-практ. конф. по подготовке 3-го изд. Красной книги Республики Алтай (животные)*. Горно-Алтайск: 184-189.
- Селевин В.А. 1929. Дополнения к орнитофауне Алейской степи // *Uragus* 9, 1: 15-23.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-806.
- Торопов К.В. 2008. *Птицы колючей степи Западной Сибири*. Новосибирск: 1-356.
- Johansen H. 1959. Die Vogelfauna Westsibiriens // *J. Ornithol.* 100: 313-336.

* <https://www.inaturalist.org/observations/153045590>

† <https://www.inaturalist.org/observations/153192776>

Зимняя авифауна города Витебска

Л.В.Соколов, А.А.Соколова

Леонид Викторович Соколов, Анна Антоновна Соколова. Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет, проспект Фрунзе, д. 27, Витебск, 210023, Республика Беларусь. E-mail: sokolov_leo@mail.ru; sokolova_anya@rambler.ru

Поступила в редакцию 15 апреля 2023

Зимой 2022/23 года собраны данные о видовом составе и численности зимующих птиц города Витебска и его окрестностей. Наблюдения велись главным образом во дворах и парках юго-западной части города (район ДСК), в ботаническом саду Витебского государственного медицинского университета (ВГМУ) в микрорайоне Улановичи, некоторые сведения получены в ходе экскурсий к берегам рек Западная Двина и Витьба.

Ввиду того, что зимние месяцы в этом году характеризовались относительно высокими температурами воздуха (единичные дни до -16°C), но постоянным снежным покровом (до 50-60 см местами в феврале), большинство видов птиц отмечены вблизи человеческого жилья и особенно у кормушек, во множестве развешенных во дворах и на территории ботанического сада ВГМУ. По данным Белгидромета*, в Белоруссии в период с декабря по февраль 2022/23 года выпало 123-175% климатической нормы осадков, что, безусловно, повлияло на активность и распределение зимующих птиц.

Всего за период наблюдений с 10. декабря 2022 по 28 февраля 2023 нами зафиксировано пребывание в Витебске и его окрестностях 22 видов зимующих птиц (16, или 73% которых относятся к воробьинообразным), и ещё 2 вида (свиристель *Bombus garrulus* и крапивник *Troglodytes troglodytes*) отмечены ранней весной и предположительно также зимуют в районе проведения исследований.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Кряква является самым многочисленным видом утиных акватории Западной Двины как в других частях Витебской области (Соколов и др. 2021), так и в областном центре. Утки регулярно отмечаются нами и в гнездовой период, и во время зимовки, что (вследствие постепенного потепления климата) стало возможным благодаря наличию постоянных полыней на Западной Двине и других водотоках, а также прикармливанию птиц горожанами. В XX веке зимовки крякв также отмечались орнитологами в пределах Витебской области, однако они не были столь массовыми и регулярными, как сегодня (Федюшин, Долбик 1967; Дорофеев и др. 1999). Зимой 2022/23 года

* <https://belgidromet.by/>

в пределах Витебска кряквы нами отмечены на Западной Двине (3 февраля 2023 – одиночные птицы и небольшие стайки), реке Витьбе (16 февраля 2023 в 100 м выше моста по улице Ленина учтено 13 особей – 7 самцов и 6 самок), а также в ряде перспективных для кормёжки мест в центре города (на Южном рынке, например, 26 февраля 2023 учтено около 120 птиц).

Гоголь *Viscerhala clangula*. Одна особь (самка) данного вида отмечена 3 февраля 2023 на Западной Двине в районе Святого источника (ДСК). Птица плыла по течению в 60-70 м от берега, периодически заныривая в поисках пищи.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Одна птица отмечена 3 февраля 2023 на Западной Двине в окрестностях Святого источника. Ввиду того, что этот вид, включённый в Красную Книгу Республика Беларусь (2015), на зимовке отмечался в прошлые годы и в других частях Западной Двины (Соколов и др. 2021), а также ввиду склонности зимовать в местах гнездования (Адамчик 2014), очевидно, что некоторая часть популяции большого крохали круглогодично обитает на территории Белорусского Поозерья.

Сизый голубь *Columba livia*. Обычный синантропный вид Витебска, достигающий значительной численности. Интересно, что обычные вблизи кормушек в районе ДСК, где они составляют конкуренцию галкам, серым воронам и полевым воробьям, сизые голуби совсем отсутствуют в микрорайоне Улановичи (северная часть города) на территории ботанического сада (несмотря на наличие 5 кормушек и регулярное подкармливание птиц).

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Самый многочисленный вид дятлов на территории города, регулярно наблюдавшийся и у кормушек в ботаническом саду ВГМУ. Одиночные птицы каждый день наблюдались в разных частях ботанического сада, а при наполнении кормушек (семена подсолнечника, крошки хлеба, ячневая крупа и др.) они подлетали кормиться в числе первых. Вблизи кормушек отмечен явный антагонизм большого пёстрого дятла в отношении более мелкого среднего пёстрого дятла, которого он жёстко отгонял от места кормёжки. Помимо корма, получаемого от человека, большие пёстрые дятлы в большом количестве использовали семена из шишек хвойных деревьев (в основном ели обыкновенной *Picea abies*).

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*. Отмечен зимой близ кормушек в ботаническом саду. В отличие от большого пёстрого дятла, держится не столь уверенно и смело, предпочитая отлетать в сторону от кормушки, едва ухватив кормовой объект. За время наблюдений в местах кормёжки отмечались одиночные особи (вероятно, одни и те же).

Сойка *Garrulus glandarius*. Обитает в городской черте Витебска (в парках, скверах, по берегам рек и т.д.) круглый год, приспособившись

жить вблизи человека, однако не достигая большой численности. Зимой 2022/23 года сойки наблюдались главным образом в микрорайоне Улановичи, в садах жилых дворов, в лесополосах и ботаническом саду (часто вблизи кормушек). Интересен факт купания трёх соек на мелководье пруда (уровень воды около 5 см) 19 января 2023.

Серая ворона *Corvus cornix*. Обитает в городе круглый год, успешно конкурирует с галками, значительно им уступая в численности, грачами (в весенне-летний период), чайками, голубями.

Галка *Corvus monedula*. Самый массовый вид врановых птиц города Витебска. В зимний период их наибольшие скопления закономерно отмечены у мест выброса мусора (мусорных баков), а также мест кормления бездомных животных. На окраинах города, например, в Улановичах, в окрестностях речного порта (ДСК) галки не встречены вовсе или учитывались лишь одиночные птицы.

Ворон *Corvus corax*. Как и в других городах Витебской области (Полоцк, Новополоцк), вороны отмечены главным образом на окраине города, где сохранились лесные массивы или скопления высоких деревьев (ели, сосны, берёзы высотой 10 м и более). В ботаническом саду ВГМУ и его окрестностях вороны обитают круглый год, возможно, здесь и гнездятся (пока этот факт не установлен).

Сорока *Pica pica*. Зимой 2022/23 года сорока отмечена нами только на территории ботанического сада. Иногда одиночные птицы подлетали и к кормушкам. В целом сорока – обычный, но малочисленный вид Витебска, круглый год обитающий на окраинах городской агломерации.

Рябинник *Turdus pilaris*. Достаточно многочисленный вид птиц, обитающий круглогодично в Витебске и на его окраинах. С наступлением зимних холодов сгруппировавшиеся в стаи дрозды наблюдались неоднократно в пределах ботанического сада ВГМУ и соседних дачных участков. Так, 27 января 2023 стая из 38 особей зафиксирована в частном яблоневом саду (где сохранилось много плодов), затем птицы, перелетая с дерева на дерево, перебрались в ботанический сад (где также есть фруктовый сад). В гнездовой период рябинники, очевидно, остаются здесь же – это массовый гнездящийся вид ботанического сада.

Болотная гаичка *Poecile palustris*. Небольшие группы по 2-5 птиц отмечались все зимние месяцы вблизи кормушек в компании других синиц и воробьёв. Так как болотные гаички наблюдались в ботаническом саду, можно предположить их гнездование в сохранившемся по соседству лесном массиве (смешанный лес между окраиной города и рекой Западная Двина).

Московка *Periparus ater*. Этот представитель авифауны хвойных лесов (Федюшин, Долбик 1967; Адамчик 2014), зафиксирован лишь однажды в ботаническом саду ВГМУ 27 января 2023. Птицы (3 особи) наблюдались на многолетних туях западных *Thuja occidentalis*, на которых они

кормились, добывая семена из шишек. Несмотря на постоянное наличие корма, вблизи кормушек за период наблюдений не отмечены.

Лазоревка *Cyanistes caeruleus*. Обычный, достаточно многочисленный вид зимней авифауны, среди синиц уступающий по численности только большой синице. Лазоревки наблюдались в разных частях города (район речного порта, Улановичи, центр) как вблизи кормушек, так и в садах, парках, скверах, аллеях и жилых дворах. На кормёжке птицы отмечены небольшими группами по 2-3 особи.

Большая синица *Parus major*. Самый многочисленный вид синиц городской черты и окрестностей, обитающий на протяжении всего года в исследованном районе. Большие синицы в зимние месяцы наблюдались чаще у кормушек, к которым подлетали одними из первых группами до 10 особей. В поисках пропитания охотно заселяют и обследуют все зелёные зоны (парки, дворы и т.д.) урбоценоза.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. В течение зимних месяцев ополовники нами наблюдались четырежды на территории ботанического сада ВГМУ. Птицы держались как по одиночке, так и группами (11 января – 6 особей; 12 февраля – 2; 16 февраля – 1; 28 февраля 2023 – 10 особей), перелетая с дерева на дерево, появляясь также и у кормушек (однако за поеданием корма не замечены). Как известно, ополовник в Белоруссии – обычный широко распространённый вид, населяющий лиственные и смешанные леса с обильным подростом и подлеском (Федюшин, Долбик 1967), потому на зимовке в пределах Витебска вполне могут наблюдаться как птицы местные (гнездящиеся в окрестных лесах), так и прилетающие с территории России.

Полевой воробей *Passer montanus*. Вероятно, самый многочисленный вид городской авифауны из мелких воробьиных птиц. Обитает в пределах городской черты и окрестностей круглый год, образуя наиболее крупные скопления в местах подкормки птиц и бездомных кошек и собак. Зимой как правило наблюдались группы по 2-12 особей (в районе ДСК, Улановичи).

Домовый воробей *Passer domesticus*. Как и в других частях Витебской области (Соколов и др. 2021), в пределах Витебска домовый воробей достаточно редок. Зимой 2022/23 года дважды группа из 3 особей замечена на кустах у кормушек по улице Бядули 1-й (примыкающей к частному сектору).

Зеленушка *Chloris chloris*. Редкий, немногочисленный зимующий вид городской черты. В юго-западной части города (ДСК) в местах подкормки птиц отмечены одиночные зеленушки (14 декабря 2022 – 2 особи; 17 февраля 2023 – 1; 21 февраля 2023 – 2) в компании полевых воробьёв и больших синиц.

Чиж *Spinus spinus*. Компактные стайки чижей (11 января 2023 – около 50 особей; 27 января – около 40) неоднократно наблюдались в бо-

таническом саду ВГМУ. Птицы шумной группой перелетали с дерева на дерево (по верхним ярусам, не спускаясь вниз), останавливаясь для кормёжки на туях, елях обыкновенных и канадских *Picea glauca*.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Один из самых эффектных видов зимней авифауны, отмеченный в пределах Витебска и его окрестностей не только зимой, но и в тёплое время года. Во всех пунктах наблюдений – ДСК, центр города, Улановичи (ботанический сад) – снегири наблюдались группами по 2-10 особей, чаще всего на высоких клёнах остролистных *Acer platanoides* и татарский *Acer tataricum*, ясенях *Fraxinus excelsior*, берёзах *Betula pendula*, семенами которых они питались. Вблизи кормушек снегири появлялись, однако поедание ими выложенного корма (семена подсолнечника, крошки хлеба, овсянка, ячневая крупа) не замечено.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Один крапивник отмечен в первой декаде марта 2023 года в ботаническом саду на кустах шиповника *Rosa* sp. Несмотря на указания о зимовке крапивника в Полесье и редкости в Минской области в XX веке (Федюшин, Долбик 1967), в связи с глобальным потеплением в настоящее время можно ожидать зимовку данного вида и на севере Белоруссии, тем более, что он отмечен на зимовке в соседней Псковской области (Бардин, Фетисов 2019; Григорьев 2021, 2023). Это логично и ввиду склонности крапивника к осёдлости в пределах ареала (Кузьменко, Кузьменко 2012; Адамчик 2014).

Свиристель *Vombocilla garrulus*. В зимние месяцы 2022/23 года в пределах Витебска свиристели нами не замечены, однако известно, что они регулярно зимуют в городах севера республики (Федюшин, Долбик 1967; Кузьменко, Кузьменко 2012; Соколов и др. 2021). В первых числах марта 2023 года наблюдалась стая из 70 птиц на территории агробиологической станции «Улановичи» (Витебский государственный университет им. П.М.Машерова, район Улановичи). Свиристели держались на калинах *Viburnum opulus* и рябинах *Sorbus aucuparia* довольно близко к остановке общественного транспорта.

Л и т е р а т у р а

- Адамчик В.В. 2014. *Птицы Беларуси*. Минск: 1-312.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789. EDN: MLBQMH
- Григорьев Э.В. 2021. Зимние встречи крапивника *Troglodytes troglodytes* в деревне Дубровы Новоржевского района Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2039): 923-924. EDN: OJTTMB
- Григорьев Э.В. 2023. Зимовка крапивника *Troglodytes troglodytes* в деревне Дубровы Новоржевского района Псковской области в 2022/23 году // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2282): 1008-1010. EDN: NZIDJK
- Дорофеев А.М., Кощев В.А., Бирюков В.П. (1999) 2018. Зимовка водоплавающих птиц на озере Лукомское // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1675): 4819-4824. EDN: YAJYAX
- Красная книга Республики Беларусь. Животные: редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных*. 2015. Минск: 1-320.

- Кузьменко В.В., Кузьменко В.Я. 2012. Орнитофауна г. Витебска в системе биоразнообразия Белорусского Поозерья // *Вестн. Витебск. ун-та* 1 (67): 35-46.
- Соколов Л.В., Соколова А.А., Харин В.Н. 2021. Зимующие птицы Полоцка и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2064): 2055-2059. EDN: MOCLZP
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2293: 1546-1548

Яйцо кукушки *Cuculus canorus* в гнезде белобровика *Turdus iliacus* (Новоржевский район Псковской области)

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 15 апреля 2023

Дроздов рода *Turdus*, в том числе белобровика *T. iliacus*, относят к случайным воспитателям птенцов обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* (Мальчевский 1987; Нумеров 1993, 2003). Раньше бытовало мнение, что кукушонок не способен вытолкнуть яйца или птенцов хозяина из глубоких гнёзд дроздов. Однако наблюдения за развитием кукушат в гнёздах белобровика показали, что они способны это сделать (Мальчевский 1987; Мальчевский, Гагинская 2016). Правда, в некоторых случаях им не удавалось выбросить из гнезда всё потомство хозяина и кукушата росли вместе с птенцами белобровика (Приезжев 1982; Яковлева 2003). В последнем случае, наблюдавшемся в заповеднике «Кивач» в южной Карелии в 2022 году, в гнезде белобровика инкубировались два яйца хозяина и одно яйцо кукушки. Один птенец дрозда и кукушонок вылупились одновременно 22 июня. Второе яйцо хозяина со временем исчезло, видимо, было вытолкнуто кукушонком, однако последнему не удалось, несмотря на многочисленные попытки, выкинуть из гнезда дроздёнка. Оба птенца успешно развивались, причём птенец белобровика не уступал в росте и развитии птенцам в других гнёздах этого вида и вылетел из гнезда на 11-е сутки. Кукушонок покинул гнездо на 19-е сутки жизни (Яковлева 2023).

Поскольку находки яиц кукушки вообще нечасты, а в гнёздах дроздов особенно редки, следует описать находку кукушечьего яйца в гнезде белобровика в Новоржевском районе Псковской области. Гнездо дрозда-белобровика найдено 16 июня 2003 в окрестностях деревни Липовик в 35-летних посадках сосны на краю болота. Оно располагалось на ольхе

Рис. 1. Яйцо обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* в гнезде белобровика *Turdus iliacus*. Новоржевский район, Псковская область. 16 июня 2003. Фото автора

Рис. 2. Яйца кукушки *Cuculus canorus*, найденные в Новоржевской районе Псковской области. 1 – из гнезда зяблика *Fringilla coelebs* (17.8×27.8 мм); 2 – из гнезда обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella* (17×23 мм, вес скорлупы 0.21 г); 3 – из гнезда белобровика *Turdus iliacus* (17×24 мм, вес скорлупы 0.29 г). Фото автора

серой *Alnus incana* на высоте 0.7 м. В гнезде находились 3 яйца хозяина (насиженность 2-3 дня) и яйцо обыкновенной кукушки зябличьего типа окраски (рис. 1, 2). Размеры яиц белобровика, мм: 19×28, 19×27 и 19×28. Размеры яйца кукушки – 17×24 мм. В качестве диагностического признака яиц кукушки указывают большую плотность скорлупы, поэтому сухая масса скорлупы яйца кукушки заметно больше, чем масса скорлупы яиц птиц-хозяев (Балацкий 1994). Для Восточной Европы сухая масса скорлупы обыкновенной кукушки составляет 0.20-0.28, в среднем 0.239 г (Балацкий 1994); для вида в целом приводятся такие значения –

0.19-0.360, в среднем 0.253 г (Нумеров 1993). Сухая масса скорлупы данного яйца кукушки из гнезда белобровика составила 0.29 г.

Кроме этой находки, в Новоржевском районе мною найдены ещё три яйца кукушки: 16 июня 1999 – в гнезде болотной камышевки *Acrocephalus palustris*, 28 июля 2007 – в гнезде обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella*, 22 мая 2013 – в гнезде зяблика *Fringilla coelebs* (рис. 2).

Л и т е р а т у р а

- Балацкий Н.Н. 1994. К определению яиц кукушек (Cuculidae) Палеарктики // *Современная орнитология 1992*. М.: 31-46.
- Мальчевский А.С. 1987. *Кукушка и её воспитатели*. Л.: 1-264.
- Мальчевский А.С., Гагинская Е.Р. 2016. Птицы северо-западного Приладожья // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1300): 2205-2251. EDN: VZANUP
- Нумеров А.Д. 1993. Обыкновенная кукушка – *Cuculus canorus* Linnaeus, 1758 // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные*. М.: 193-225.
- Нумеров А.Д. 2003. *Межвидовой и внутривидовой гнездовой паразитизм у птиц*. Воронеж: 1-517.
- Приезжев Г.П. 1982. Заметки по биологии обыкновенной кукушки // *Фауна Урала и прилегающих территорий*. Свердловск: 17-24.
- Яковлева М.В. 2023. Случай воспитания птенца кукушки *Cuculus canorus* в гнезде белобровика *Turdus iliacus* в южной Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2289): 1351-1353. EDN: QRMQBM

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2293: 1548-1550

Расширение ареала могильника *Aquila heliaca* на Западном Кавказе

Р.А.Мнацеканов, И.С.Найданов

Роман Астакетович Мнацеканов. Обособленное подразделение WWF России «Российский Кавказ». E-mail: ramnatsekanov@mail.ru

Иван Сергеевич Найданов. Союз охраны птиц России, Краснодар, Россия. E-mail: passer83@mail.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2023**

Рост численности могильника *Aquila heliaca* на Северном Кавказе в конце XX и начале XXI века (Поливанов и др. 2000; Белик 2008, 2014) сопровождался расширением его ареала в западном направлении. Находки гнёзд в Карачаево-Черкесии недалеко от границ Краснодарского края (Поливанов и др. 2000), сообщения респондентов о встречах и гнёздах крупных орлов, а также собственные регистрации птиц в ходе обсле-

* Мнацеканов Р.А., Найданов И.С. 2023. Расширение ареала могильника на Западном Кавказе // 2-й Всерос. орнитол. конгресс: тез. докл. М.: 178.

дования Ставропольской возвышенности подтверждали эти изменения. Поиск гнёзд могильника в Краснодарском крае проводили в ходе экспедиционных работ в первой половине мая 2012-2016 и 2019 годов в восточной части (город Армавир, Новокубанский, Успенский и Отрадненский районы). Впервые гнездование могильника на территории края было достоверно подтверждено находкой жилого гнезда в Отрадненском районе в 2014 году. В этом же гнезде птицы размножались в 2015 году, а в 2016-м оставили его (Мнацеканов и др. 2018). В первых числах мая 2019 года в окрестностях хутора Удобно-Зеленчукский (Отрадненский район) найдено новое гнездо этой пары орлов, которое было удалено на 1.5 км от прежнего места размножения. Тогда же обнаружили гнездо другой пары могильников в районе станицы Подгорная (Отрадненский район) и выявили третий гнездовой участок в Успенском районе вблизи хутора Западный (Мнацеканов, Найданов 2020). До последнего времени все известные гнездовые участки могильника в Краснодарском крае были приурочены к отрогам Ставропольской возвышенности на участке Армавир – Отрадная. На основании этих данных западную границу области гнездования могильника на Западном Кавказе проводили по реке Уруп. Анализ разрозненных сведений о встречах могильника в гнездовой период на территории Краснодарского края и Республики Адыгея, полученных нами в предыдущие годы, позволил предположить возможность гнездования к западу от реки Уруп. Так, 1 июля 2012 мы видели молодую птицу на свалке у аула Ходзь (Кошехабльский район, Адыгея). В окрестностях станицы Рязанская (Краснодарский край) 22 июня 2013 на убранном поле держались 4 орла, и один из них по фотоснимку был определён как взрослый могильник. Взрослого могильника мы встретили 15 июня 2017 между посёлками Северный и Новотроицкий Мостовского района Краснодарского края. В том же районе могильников неоднократно отмечали в 2022 году. Гнездо этой пары с полностью оперившимся птенцом мы нашли 7 июля 2022 в окрестностях хутора Красный Кут (Мостовской район). Данный гнездовой участок расположен более чем в 50 км к западу от реки Уруп. Гнездовые участки могильника на территории Краснодарского края охватывают агроценозы, неудобья, залежи, участки степей и лугов с куртинами деревьев и участками леса. Находка нового гнезда могильника в 2022 году свидетельствует о дальнейшем продвижении вида на запад и заселении им междуречья рек Лабы и Белой. С учётом биотопических предпочтений могильника в этой части его ареала современной условной западной границей распространения вида в регионе может служить долина реки Белой (левый приток Кубани). Таким образом, положительная динамика численности популяции могильника на Северном Кавказе в конце XX и начале XXI века обеспечила экспансию вида в западном направлении. Могильник заселил отроги Ставропольской возвышенности и предгорья на терри-

тории Краснодарского края и Республики Адыгея. Область распространения могильника, представленная в очерке в Красной книге Российской Федерации (Корепов 2021), требует уточнения. Западной границей гнездовой части ареала могильника в регионе в настоящее время является река Белая.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2293: 1550-1552

Необычное гнездование болотного луня *Circus aeruginosus* в окрестностях села Сенцово (Липецкая область)

С.В.Ключников

Сергей Владимирович Ключников. Союз охраны птиц России.
Липецк, Россия. E-mail: klyuch56@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2022*

Болотный лунь *Circus aeruginosus* – обычная птица различных водоёмов с зарослями тростника и рогоза, наличие которых главным образом и определяет присутствие и численность этого вида. Поэтому вызывает интерес гнездование болотного луня в нетипичном для него биотопе – в поселении луговых луней *Circus pygargus* на окраине села Сенцово (Липецкий район, Липецкая область) (Ключников 2019).

В окрестностях села Сенцово болотные луни встречаются ежегодно в период кочёвок с конца июля и до конца сентября, а ближайшее место их гнездования расположено в 17 км в пойме реки Воронеж. В 2019 году их первая встреча в поселении луговых луней отмечена 17 мая, когда два самца лугового луня атаковали самку болотного луня. В дальнейшем был отмечен и самец болотного луня. Судя по всему, это была вновь образовавшаяся пара. В этом сезоне в поселении гнездились три пары луговых луней: две на одном склоне балки и одна на противоположном, на расстоянии 300-400 м. Примерно на середине этой дистанции на днище балки загнездились и болотные луни. Поиски гнезда не проводились, но его месторасположение определилось довольно точно по вылетам самки за кормом к самцу и в дальнейшем при кормлении птенцов обеими птицами. Растительность в месте гнездования болотных луней представлена главным образом зарослями крапивы, лопуха, различных

* Ключников С.В. 2022. Гнездование болотного луня в окрестностях села Сенцово // Липецк. орнитол. вестн. 3: 57-59.

злаковых и зонтичных. С восточного склона балки имеются заросли борщевика Сосновского (рис. 1).

Рис. 1. Место гнездования болотных луней *Circus aeruginosus*. Окраина села Сенцово. Липецкий район, Липецкая область. Фото автора

Рис. 2. Атака луговых луней *Circus pygargus* на самку болотного луны *Circus aeruginosus*. Фото автора

Необходимо отметить взаимоотношения в поселении между лунями. Луговые луны однозначно воспринимали болотных как врагов и при всяком их появлении немедленно атаковали (рис. 2, 3). В первой половине гнездового периода отмечались неоднократные попытки болотных луней провести охотничий облёт гнездовой территории луговых луней, при этом в каждом случае происходили жёсткие столкновения и болотные луны изгонялись.

Рис. 3. Нападение самки лугового луны *Circus pygargus* на болотного луна *Circus aeruginosus*. Фото автора

В дальнейшем, при выкармливании птенцов, при возвращении болотных луней с добычей прослеживалось их стремление избегать стычек с луговыми лунями, а пути пролёта проходили несколько в стороне над днищем балки. Сложилось впечатление, что одна из самок луговых луней до конца сезона постоянно находилась на «дежурстве» на гнездовом участке или в непосредственной близости и при каждом появлении болотного луна атаковала его. Последний раз болотные луни наблюдались в поселении 12 июля, лётные выводки луговых луней отмечались до начала августа.

В 2020 году в поселении гнездились две пары луговых луней, но болотные луни не гнездились. Единственный раз самец болотного луна появился в поселении 7 мая. Было ли это гнездование случайным или происходит освоение болотным лунём несвойственных ему гнездовых биотопов покажет время и дальнейшие наблюдения.

Литература

Ключников С.В. 2019. Наблюдение за колонией луговых луней *Circus pygargus* в окрестностях села Сенцово (Липецкая область) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1860): 5778-5782. EDN: BKJQDZ

Птицы дельты Лены

В.И. Поздняков

Владимир Иванович Поздняков. Государственный природный заповедник «Усть-Ленский», Тикси, Россия. E-mail: vpoz@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2019*

Дельта реки Лены – уникальное водно-болотное угодье в арктическом секторе Азии. В разных источниках площадь её указывается от 28.5 до 32 тыс. км². Это самая большая речная дельта в России (Залогин, Родионов 1969; Абрамова и др. 1999). От материковой части, представленной горными системами Хараулахского хребта (Приморский кряж и кряж Чекановского), дельта Лены выдвинута в море Лаптевых в северо-восточном направлении. Горы перекрывают дельту с юга и запада, образуя своеобразный низменный, сильно обводнённый оазис. В дельте Лены имеется около 1500 протоков и 30000 озёр разного типа (Залогин, Родионов 1969].

Специальных орнитологических исследований в дельте Лены не проводилось до последней четверти XX века. Первый список птиц, насчитывающий 88 видов, появился только после работ по обоснованию Усть-Ленского заповедника в начале 1980-х годов (Лабутин и др. 1985). С тех пор орнитологические исследования в дельте стали регулярными и в настоящее время список птиц, когда-либо упомянутых для этой территории, насчитывает 133 вида (Блохин 1990; Софронов 2001; Gilg *et al.* 2000; Pozdnyakov, Solovieva 2000; наши неопубликованные данные).

Основной задачей данной работы стала систематизация информации, накопленной за 35 лет наблюдений за птицами дельты Лены и непосредственно примыкающим к ней территориям. Исходя из этого, основное внимание уделено новой информации по малочисленным, редким и залётным видам.

При подготовке статьи использованы наблюдения автора, проводившиеся в дельте Лены с 1992 по 2018 год сначала в качестве сотрудника Международной биологической станции «Лена-Норденшельд», а с 2014 года – сотрудника Усть-Ленского заповедника. С 1994 по 2008 год практически все исследования проводились совместно с сотрудником заповедника Ю.Н. Софроновым. Помощь в сборе материала в разные годы оказывали коллеги-орнитологи Д.В. Соловьёва, С.В. Волков, Е.Е. Сыроечковский, С.Б. Розенфельд, а также Е.Н. Абрамова, А.И. Ануфриев и М.Н. Иванов. Используются также материалы Летописей природы и архивы Усть-Ленского государственного заповедника, до 2000 года большая часть которых была создана Д.В. Соловьёвой.

* Поздняков В.И. 2019. Птицы дельты реки Лена // *Биоресурсы Усть-Ленского заповедника: Грибы, водоросли, растительность, рыбы, птицы, овецбыки*. Новосибирск: 78-98.

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. Обычный вид, распространённый и гнездящийся в дельте Лены повсеместно. В северной её половине более многочислен. По численности уступает чернозобой гагаре. Весной прилетает в первой половине июня. В отличие от чернозобой гагары, предпочитает селиться на крупных полигонах или малых озёрах с изрезанными берегами. В полной кладке 1-2 яйца. На острове Сагастыр, в северной оконечности дельты, 9 июля 2015 найдено гнездо, содержащее кладку из 3 яиц. В сводке «Птицы СССР» (1982) указывается, что кладки с 3 яйцами встречаются у краснозобой гагары «как величайшая редкость».

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Наиболее многочисленный вид гагар в дельте Лены. Встречается относительно равномерно по всей территории дельты. Прилетает в конце мая – начале июня. Гнездится на берегах или островках крупных озёр, устраивая гнёзда у кромки воды. В кладке 1-2 яйца. Вылупление птенцов происходит во второй половине июля. Отлёт – в сентябре.

Белошейная гагара *Gavia pacifica*. Редкий, нерегулярно гнездящийся вид. На гнездовье встречен в приморской полосе северной и северо-восточной частей дельты Лены. В единственном известном гнезде, найденном на острове Сагастыр в 1995 году, откладывание яиц началось 28 июня. Полная кладка содержала 2 яйца. Вылупление птенцов прошло 22 и 23 июля.

Белоклювая гагара *Gavia adamsii*. Очень редкий залётный вид. В первый список орнитофауны дельты Лены включён на основании указания Л.Н.Нагрецкого (Лабутин и др. 1985), что в начале 1960-х годов в добыче охотников дельты фигурировали 3 вида гагар, без указания их видовой принадлежности. В Тиксинском краеведческом музее до 1987 года экспонировалось чучело белоклювой гагары (Блохин 1988). В середине сентября 1992 года мы наблюдали 2 птицы на острове Самойловский, на юге дельты, а в середине августа 1995 года зоолог Я.Л.Вольперт встретил одну белоклювую гагару в низовьях Большой Туматской протоки.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. Редкий залётный вид. Отмечен только В.И.Перфильевым (1976) в 1974 году на крайнем юге дельты. С 6 по 8 июня на острове Тит-Ары зарегистрировано 8 особей. 24 июня одна птица наблюдалась на острове Тас-Ары, а 28 августа две поганки встречены в южной части дельты. За период работ мы этот вид в дельте Лены не встречали.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Очень редкий залётный вид. Одиночная серая цапля была добыта у полярной станции Тикси 29 мая 1996.

Чёрная казарка *Branta bernicla*. Один из наиболее многочисленных видов гусей дельты реки Лены, уступающий по численности только белолобому гусю. Гнездится на островах приморской полосы дельты от

устьевой части Оленекской протоки на северо-западе до устьевой части Быковской протоки на юго-востоке, на расстоянии до 40 км от морского побережья. Согласно нашим наблюдениям за последние 20 лет и опросам местных жителей из районов дельты, где орнитологи не были, полагаем, что в дельте Лены гнездится не менее 10-12 тыс. чёрных казарок. В дельте Лены перекрываются гнездовые ареалы номинативного, или европейского *V. b. bernicla* и тихоокеанского *V. b. nigricans* подвидов чёрной казарки (Сыроечковский 1997). Птиц номинативного подвида мы встречали на гнездовье к востоку до 126°30' в.д. (остров Хардыргастаах в устье Большой Туматской протоки). Казарки тихоокеанского подвида гнездятся до западной границы дельты в устье Оленекской протоки и далее к западу. В зоне перекрывания ареалов особи этих подвидов образуют смешанные колонии и даже смешанные гнездовые пары.

Весной чёрные казарки появляются в конце апреля – начале мая. *V. b. nigricans* попадают в дельту по двум направлениям: с востока вдоль морского побережья и с юга по долине Лены. *V. b. bernicla* попадают в дельту с запада. Гнездятся казарки преимущественно колониально на небольших приморских островах в смешанных колониях с крупными чайками (серебристая и бургомистр), но могут и отдельными парами или небольшими группами из 2-3 пар. В крупных колониях казарок часто гнездятся вилохвостые и розовые чайки. В наиболее крупной из известных колоний на острове Хардыргастаах в 2006 году гнездились не менее 350 пар чёрных казарок.

Весенний прилёт происходит в конце мая – начале июня. К гнездованию птицы приступают практически сразу при попадании на места колоний. Гнёзда устраивают на любых возвышениях микрорельефа, избегая переувлажнённых участков. В полной кладке 2-8 яиц. Вылупление птенцов происходит в июле, в ранние по погодным условиям годы – с начала этого месяца. Предотлётные скопления казарок, состоящие из нескольких сотен особей, наблюдались в низовьях Большой Трофимовской протоки в конце августа.

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*. Для дельты Лены известна только одна встреча. В июле 1992 года одиночную краснозобую казарку наблюдал орнитолог Г.П.Ларионов у острова Самойловский (Софронов 2001).

Белолобый гусь *Anser albifrons*. Наиболее многочисленный вид гусей. На гнездовье встречается преимущественно в центральной, северной и восточной частях дельты. В центральной дельте во второй половине июля формируются скопления для линьки неполовозрелых белолобых гусей, к которым присоединяются выводки с подростками гусятами. Число птиц в таких скоплениях может достигать 200-400. Весной прилетают в конце мая – начале июня. Гнездятся отдельными парами

или небольшими группами из нескольких пар. В полной кладке 4-7 яиц. Вылупление птенцов и выход выводков на протоки происходит в первой половине июля. Отлёт – в сентябре.

Пискулька *Anser erythropus*. Очень редкий гнездящийся вид дельты Лены, встречающийся только в её южной части. Единственное гнездо найдено Ю.Ю.Блохиным (1988) в 1986 году на правобережье среднего течения Оленекской протоки. Изредка пискульки добываются охотниками в период весенней охоты. Иногда встречаются в скоплениях линных белолобых гусей и гуменников. Так, 27 июля 1994 две линные пискульки наблюдались в стае с другими гусями на Арынской протоке.

Гуменник *Anser fabalis*. В дельте Лены встречаются 2 подвида гуменников. Абсолютно преобладает подвид *A. f. serrirostris*, который гнездится преимущественно в юго-западной четверти дельты, где превосходит по численности белолобого гуся. Другой подвид – *A. f. middendorffii* – является редким залётным и единично встречается в линных скоплениях основного подвида и в весенней добыче охотников.

Весной гуменники прилетают самыми первыми из гусеобразных и могут регистрироваться уже в конце первой декады мая. Помимо гнездования на островах равнинной части дельты, часто устраивают гнёзда на склонах возвышенностей вблизи гнёзд сапсанов. Вылупление птенцов происходит в третьей декаде июня. Линька начинается во второй декаде июля. Первыми линяют неполовозрелые, негнездившиеся гуменники. Взрослые от выводков теряют способность к полёту в конце июля. На линьке могут образовывать крупные скопления на больших озёрах. Так, 24 июля 2017 на озере в районе возвышенностей Америка-Хая и Орто-Хая на юге дельты держалось около 1000 гуменников (А.И.Антонов, личное сообщение). Отлёт – во второй половине сентября.

Белый гусь *Chen caerulescens*. Редкий залётный вид, но в последнее десятилетие практически ежегодно, в основном в период весеннего пролёта, регистрируются одиночки и группы из 2-6 птиц. 20 июня 2006 в колонии чёрных казарок на острове Хардыргастаах на севере дельты встречена гибридная особь предположительно белого гуся и чёрной казарки. У птицы выделялись белая шея и большое белое пятно на боку.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. По нашему мнению, редкий залётный вид в дельте Лены. За период наблюдений с 1982 года, начиная с работ в дельте Ю.Ю.Блохина, орнитологи встречали только редких одиночных птиц. Единственное указание на гнездование вида на крайнем юге дельты принадлежит В.И.Перфильеву (1976, 1979). В 1974 году на острове Тас-Ары он осмотрел 2 гнезда с 4 и 5 яйцами и позже наблюдал выводки из 3 и 4 птенцов. Кроме того, автор указывает, что из 64 лебедей, пролетевших над островом Тит-Ары в период с 25 мая по 3 июня, 43.7% составили кликуны, а на 300-километровом авиаучётном маршруте по дельте в августе из 23 учтённых лебедей 8 были кликунами. Мы

склонны считать, что все эти определения лебедей как кликунов были ошибочны и на самом деле это были малые лебеди. Нигде в азиатской части ареала кликунов не гнездится севернее 69 параллели (Кищинский 1988; Лабутин и др. 1988; Степанян 1990; Кречмар, Кондратьев 2006). Орнитологи, работавшие в этих местах позже, кликунов не наблюдали.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Обычный, а в приморских районах дельты многочисленный гнездящийся и летующий вид. В начале 1980-х годов, к моменту организации Усть-Ленского заповедника, послегнездовая численность малых лебедей в дельте Лены оценивалась в 700-900 особей (Лабутин и др. 1985), а уже в 1994 году было учтено около 6200 особей (Поярков и др. 2000). Увеличение численности лебедей в дельте Лены произошло после резкого сокращения в результате перепромысла численности дикого северного оленя (Pozdnyakov 2002). В настоящее время в дельте обитает около 10 тыс. малых лебедей.

Весной прилетают в середине мая и, если весна ранняя, уже в конце месяца приступают к гнездованию. Гнездятся по всей дельте, но наибольшая плотность гнездования – на островах её центральной части. В полной кладке 3-6 яиц. Вылупление птенцов начинается в начале июля и к середине месяца выводки выходят на протоки дельты, где держатся у низменных берегов с лугами из хвощей и разнотравья. Неполовозрелые птицы концентрируются в северной половине дельты. В приморских районах на мелководьях в устьевых частях протоков они могут образовывать скопления от нескольких сотен до тысячи птиц. Отлёт происходит во второй половине сентября.

Кряква *Anas platyrhynchos*. По неподтверждённым документально сообщениям местных жителей, кряквы иногда добываются в период весенней охоты. В 1998 году нам было передано американское кольцо от утки, добытой в окрестностях Тикси. По сообщению из московского Центра кольцевания птиц, принадлежало оно самке кряквы, окольцованной в 1981 году в Калифорнии.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Изредка гнездится в южной части дельты. Пары и стайки самцов (до 20 птиц) ежегодно встречаются в период предлинных кочёвок в июне – начале июля. Гнездо свистунка с 8 слабо насиженными яйцами найдено Ю.Ю.Блохиным (1988) 25 июня 1985 на острове Артамон-Арыта по Большой Туматской протоке.

Клоктун *Anas formosa*. Редкий, нерегулярно гнездящийся вид (Волков, Поздняков 2006). Территориальные, предположительно гнездящиеся пары клоктунцов встречались в южной, северной и северо-восточной части дельты. В низовьях Большой Трофимовской протоки в 2006 году найдено гнездо с только начатой кладкой (1 яйцо), которое позже было разорено хищниками.

Связь *Anas penelope*. Редкий залётный вид. Одиночные птицы и стайки самцов встречались в июне-июле в разных районах дельты. Две

молодые свиязи плавали у берега близ полярной станции им. Ю.А.Хабарова «Столб» 28 августа 2000.

Шилохвость *Anas acuta*. Обычный вид, в небольшом числе гнездящийся по всей территории дельты. В первой и особенно во второй половине июня и в июле во встреченных стаях шилохвостей преобладают самцы. Это свидетельствует о том, что в дельту Лены подтягиваются самцы из более южных районов. Небольшие стаи самцов кочуют до начала линьки по всей территории дельты и линяют здесь же, а не отлетают южнее, как полагали некоторые исследователи ранее (Лабутин и др. 1985). В августе перелинявшие птицы и подростки выводки концентрируются на обмелевших небольших протоках центральной дельты. В середине августа в таких скоплениях мы насчитывали до 1.5-2 тыс. птиц. Отлёт проходит в третьей декаде августа из дельты по долине Лены к югу. 25-26 августа 2001 в районе острова Столб наблюдался пролёт шилохвостей стаями по 100-500 особей.

Широконоска *Anas clypeata*. Очень редкий залётный вид. Имеется только несколько сообщений о встречах широконосок в период весеннего пролёта (Лабутин и др. 1985; Блохин 2014). 9 июня 2001 широконоску видели в районе устья реки Тыллаах на Быковской протоке.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Очень редкий нерегулярно гнездящийся вид, отмеченный только на крайнем юге дельты. В конце мая – начале июня в период весеннего пролёта этих чернетей наблюдали на острове Тит-Ары в 1974, 1992, 1995 годах (Перфильев 1976; Софронов 2001). На острове Тас-Ары 26 июня 1974 В.И.Перфильевым (1976) найдено гнездо с неполной кладкой из 5 яиц, а 29 июня самка насиживала 9 яиц.

Морская чернеть *Aythya marila*. Редкий залётный вид. Небольшие стайки морских чернетей встречались в период весеннего пролёта водоплавающих на юге и юго-востоке дельты. 1 июня 1996 на полынью в устье реки Тыллаах садились 2 самца и 3 самки. 9 июня 2001 в этом же районе добыта самка.

Морянка *Clangula hyemalis*. Обычный, гнездящийся по всей территории дельты вид. Наиболее заметны морянки в период весеннего пролёта на юго-востоке дельты. Птицы летят с востока вдоль побережья и, попадая на Быковскую протоку, далее двигаются вдоль неё в северо-западном направлении. Один из основных промысловых видов в период весенней охоты.

Обыкновенный гоголь *Vuscophala clangula*. Очень редкий залётный вид. Единственный раз 2 самцов и 1 самку наблюдали 23 июня 2001 в устьевой части Сардахской протоки на востоке дельты.

Обыкновенная гага *Somateria mollissima*. Редкий залётный вид, иногда встречающийся в приморских районах на востоке дельты.

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis*. В дельте Лены гребенушка

один из наиболее многочисленных видов утиных. Гнездится по всей территории дельты, достигая наибольшей гнездовой плотности в приморских районах. Самцы покидают дельту до середины июля, после начала насиживания кладок самками. Самки, потерявшие кладки, кочуют небольшими группами по всей дельте, постепенно перемещаясь к морю. Вместе с морянской гребенушка является основным промысловым видом в период весенней охоты на водоплавающих.

Очковая гага *Somateria fischeri*. Редкий гнездящийся вид, чаще встречающийся по восточному приморскому краю дельты. Ю.Ю.Блохин (1986) наблюдал одиночную самку, которая была добыта 23 июня 1984 в устье Большой Туматской протоки на севере дельты. По результатам авиаучётных работ 1994 года численность очковых гаг в дельте Лены оценена в 1099 особей (Поярков и др. 2000). По непроверенной информации от местных жителей, эти гаги иногда гнездятся в дельте Лены. В Зоологическом музее Московского университета имеется кладка очковой гаги из дельты Лены (Кищинский 1988).

Сибирская гага *Polysticta stelleri*. Обычный, в отдельные годы многочисленный гнездящийся вид. Весной прилетает последним из водоплавающих птиц. Основные районы гнездования находятся в полосе приморских полигонально-валиковых тундр, где локальная плотность гнездования может достигать 70 пар/км². На остальной территории дельты гнездится отдельными парами или группами из 2-3 пар. Дельта Лены является основным очагом воспроизводства вида, поскольку здесь может гнездиться до 50% тихоокеанской популяции. Тем не менее, численность сибирских гаг в дельте подвержена существенным годовым колебаниям. Воспроизводство вида находится в тесной зависимости от климатических факторов и деятельности хищников. Только тёплая и дружная весна и обилие леммингов, снижающее пресс хищничества, дают гарантию успешного размножения (Поздняков 2016).

Синьга *Melanitta nigra*. Стаи синьг, состоящие преимущественно из самцов, готовящихся к линьке, регулярно встречаются в западной части дельты, особенно в низовьях Оленекской протоки, в конце июня – первой половине июля. Стаи довольно крупные и могут насчитывать от 2-3 десятков до 150 птиц. 1 июля 1997 стаи из 12, 26 и 28 птиц встречены в нижнем течении Оленекской протоки. 8 июля 2015 стаи из 9 и 30 птиц встречены в низовьях Малой Туматской протоки. 13 августа 1995 на крайнем юге дельты между островами Тас-Ары и Тит-Ары стая примерно из 150 синьг летела вниз по Лене. Вероятно, это уже были перелинявшие кочующие птицы. В.И.Капитонов (1962) наблюдал выводки синьги 26 июля 1956 на озере в 20 км южнее посёлка Тикси. Нам за всё время наблюдений синьга в восточной части дельты не встречалась.

Американская синьга *Melanitta americana*. В список птиц Усть-Ленского заповедника этот вид включён Ю.В.Лабутиным с соавторами

(1985) и Ю.Н.Софроновым (2001) по ссылке Ю.А.Исакова (1952) на находки А.А.Бунге. Однако у Ю.А.Исакова эта ссылка находится в очерке о синьге, а не о американской синьге. О находках американской синьги в низовьях Лены и вероятности её гнездования здесь сообщал С.А.Бутурлин (1935). Нам американская синьга не встречалась.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi*. Редкий вид. Одиночные турпаны и небольшие стайки, состоящие преимущественно из самцов, встречаются в дельте в период предлинных кочёвок. В 1980-х годах при работах по обоснованию организации Усть-Ленского заповедника исследователям не встречался (Лабутин и др. 1985).

Луток *Mergus albellus*. Редкий залётный вид. Единственный экземпляр самца этого вида добыт весной 1996 года в среднем течении Оленекской протоки.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Редкий гнездящийся вид. Одиночки и группы из 2-3 крохалей регулярно встречаются в устьевых участках речек и ручьёв, стекающих с Приморского кряжа. Единственное гнездо найдено В.И.Перфильевым (1976) в районе реки Кенгдей (юг), 6 июля в гнезде было 5 слегка насиженных яиц.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Редкий залётный вид. Единственный раз одиночного самца наблюдали 8 июля 2004 на острове Нерпаллаах в устье Большой Трофимовской протоки.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Редкий залётный вид. Ю.Ю.Блохин (1987) встретил взрослого самца 10 августа 1981 у острова Кюерэлээх-Сисэ (72°53' с.ш.) в юго-западной части дельты. 18 августа 2014 полевого луня наблюдал инспектор заповедника П.Д.Корякин на острове Самойловский.

Зимняк *Buteo lagopus*. Обычный гнездящийся вид Ленской дельты и прилегающих к ней горных систем (Блохин 1987; Поздняков и др. 1998). Населяет выходящие к Лене и её протокам склоны отрогов хребта Туора-Сис, кряжей Чекановского и Приморского, а также значительное количество островов западной половины дельты, имеющих высокие обрывистые земляные или торфяные берега. В восточной низменной части дельты встречается только во время кочёвок. Численность по годам изменяется довольно значительно, причём не только в корреляции с численностью леммингов, но и в зависимости от погодных условий периода начала размножения. Весной появляются в первой половине мая. В полной кладке 2-6 яиц. Вылупление птенцов начинается с конца июня, подъём молодых на крыло – в начале августа. Отлёт происходит в сентябре. Последняя встреча зимняка – 21 сентября 1983 (Блохин 1987).

Беркут *Aquila chrysaetos*. Редкий, нерегулярно гнездящийся вид. Г.Н.Егорова (1965) указывает на гнездование вида на склонах Приморского кряжа в 1963 году. Вероятно, эта же гнездовая постройка существует до сих пор на скалах правого берега Лены ниже острова Тит-Ары.

В 2010 году её использовал для гнездования сапсан. Все остальные наблюдения беркутов относятся к негнездовым птицам. В.И.Капитонов (1962) сообщает о встречах беркута, кормящегося на остатках оленьей туши, весной 1953 года в верховьях реки Кенгдей, а 6 июня и в начале сентября 1956 – по реке Сого, южнее посёлка Тикси. Одиночных беркутов наблюдали 28 мая 1992 на острове Тит-Ары; 19 мая 1994 в урочище Чай-Тумус по Оленекской протоке; 24 мая 1994 – у острова Самойловский. В начале июля 1997 года труп молодого беркута найден на реке Тыллаах в предгорьях Приморского края.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Редкий залётный вид. О его встречах в дельте Лены сообщали Г.Н.Егорова (1965), Ю.Ю.Блохин (1987) и Ю.Н.Софронов (2001). Кроме того, птиц, похожих по описаниям на орланов, инспектора заповедника встречали 22 августа 1988 на Оленекской протоке; 29 октября 2001 – на Быковской протоке; 5 сентября 1995 и 25 августа 2005 – на острове Самойловский; 1 июля 2003 и 23 мая 2006 – на Арынской протоке.

Кречет *Falco rusticolus*. Редкий гнездящийся вид дельты. Гнездится на скалистых обрывах главного русла Лены и Быковской протоки, где на 85-километровом участке Приморского края в 2013 году гнездились 7 пар (Поздняков, Ануфриев 2014). Судя по встречам кречетов, их гнездование возможно на подходящих участках края Чекановского по левобережью Оленекской протоки. Но специальных наблюдений там не проводилось. Наиболее ранняя встреча кречета в дельте – 26 марта 2014.

Сапсан *Falco peregrinus*. Довольно обычный гнездящийся вид. Распространён в западной половине и юго-восточной частях дельты, где имеются подходящие для гнездования места. Гнёзда сапсаны устраивают на скалистых обрывах склонов Приморского края и на высоких земляных обрывах островов внутренней части дельты. На 85-километровом участке склонов Приморского края от урочища Крест-Хомо до урочища Белая скала в 2010 году гнездились 12 пар сапсанов. На возвышенностях островов Америка-Хая, Орто-Хая и Кубалах-Хая ежегодно гнездится 4-5 пар. Гнездовые участки многолетние и существуют десятки лет. Так, гнездовье на острове Америка-Хая известно нам с 1994 года. Птицы только в отдельные годы перемещали гнездо на более удобные площадки в пределах 10-30 м. На основании данных об известных местах гнездования и встречах птиц в гнездовый период в других частях дельты полагаем, что гнездовая группировка сапсанов дельты Лены насчитывает около 30 пар.

Дербник *Falco columbarius*. Редкий, нерегулярно гнездящийся вид южной части дельты. Гнёзд не найдено, но встречи взрослых птиц в гнездовый период и молодых предполагают гнездование (Блохин 1987; Софронов 2001; Gilg *et al.* 2000]. Молодые дербники сфотографированы на острове Муостах близ Тикси 21 августа 2012 и на острове Самойловский

(2 птицы) 16 августа 2013.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Редкий залётный вид. В окрестностях Тикси в конце июля 1994 года пустельгу наблюдала шведский орнитолог Сюзанн Акенсон (Софронов 2001). 10 июля 1995 труп взрослого самца найден на острове Хардыргастаах в устье Большой Туматской протоки. 26 июля 1998 Ю.Н.Софронов наблюдал пустельгу в верховьях Оленекской протоки.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Обычный гнездящийся вид, встречающийся по всей территории дельты Лены.

Тундряная куропатка *Lagopus muta*. Довольно обычный гнездящийся вид. В отличие от белой куропатки, предпочитает более возвышенные и сухие участки тундры. По численности уступает *L. lagopus*.

Стерх *Grus leucogeranus*. Первое упоминание о стерхе в дельте Лены принадлежит А.А.Романову (Сдобников 1959). Местный охотник сообщил ему о встрече 2 белых журавлей на Оленекской протоке на западе дельты весной 1931 года. В.И.Капитонов (1962) встречал стерхов в непосредственной близости от юго-восточной оконечности дельты Лены. На низменной заозеренной равнине низовий реки Сога в окрестностях посёлка Тикси в июле 1945 года видели 2 белых журавлей, а летом 1954 года – 6 и 3. В этом же районе у озера Севастьян-Кюеле одиночные журавли встречены 1 июня 2005 и 15 июня 2009. В.И.Перфильев и А.В.Поляков (1979) наблюдали 2 стерхов весной 1974 года у острова Тит-Ары. Двух стерхов, пролетавших над этим островом в северном направлении, 6 июня 2015 наблюдал инспектор заповедника П.Н.Хмелевский.

Весной 1980 года житель посёлка Быков Мыс рыбак Н.К.Шумилов видел стерха у острова Столб (Лабутин и др. 1985). Сотрудники Института биологии ЯФ СО АН СССР Д.Л.Венглинский и Г.Суханова встретили 7 белых журавлей 26 июня 1987 в низовьях Большой Туматской протоки на севере дельты. В 1994 году 13 июня 2 стерхов наблюдали у острова Самойловский, а позже летом – близ острова Сардаах по Трофимовской протоке. В этом же районе у заброшенного посёлка Трофимовск житель Тикси охотник-любитель А.Хмелевский 4 июня 2008 наблюдал 5 птиц, 2 из которых совершали брачные танцы. Сотрудник заповедника Ф.Селляхов видел одиночного стерха 9 июня 2001 на перешейке Быковского полуострова между заливом Неелова и бухтой Тикси, на крайнем юго-востоке дельты.

Серый журавль *Grus grus*. В списке птиц дельты на основе регистрации одиночного журавля во время авиаучёта 9 августа 1982 фигурирует только серый журавль (Лабутин и др. 1985). Не исключено, что при учёте с самолёта могла произойти ошибка в определении. Кроме того, в архивах Усть-Ленского заповедника имеется информация о наблюдении журавля серого цвета 8 августа 1988 на северо-западе дельты. Мы полагаем, что залёт серого журавля в дельту маловероятен, и эти

наблюдения относятся к канадскому журавлю. При работах на нижней Лене, начиная с 1977 года, и в её дельте с 1992 года мы не встречали серых журавлей севернее полярного круга.

Канадский журавль *Grus canadensis*. В дельте Лены канадские журавли стали регулярно встречаться с 2007 года. Одиночная особь 21 июня кормилась на илистой отливной полосе берега острова Нерпаллаах в устье Большой Трофимовской протоки. Три журавля 6 июля 2008 пролетели в северо-западном направлении вверх по Быковской протоке в районе устья реки Тыллаах. На острове Самойловский 9 июля 2014 наблюдали 2 журавлей, которые пересекали Оленекскую протоку. В этом же месте 30 июня 2015 мы слышали характерные крики канадского журавля с соседнего острова. Инспектор заповедника П.Д.Корякин 27 мая 2016 наблюдал и сфотографировал одиночного канадского журавля в устье реки Тыллаах. Американские бердвотчеры 30 июня 2017 слышали хорошо знакомые им крики канадских журавлей у заброшенного посёлка Трофимовск.

Камышница *Gallinula chloropus*. Случайно залётный вид. В октябре 1994 года ослабленная птица была подобрана на палубе судна в порту Тикси.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Обычный, широко распространённый вид. Гнездится по всей территории дельты с плотностью 0.5-1.5 пар/км².

Азиатская бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Обычный гнездящийся вид дельты. Предпочитает более сухие возвышенные части тундры. На низменных островах центральной и северо-восточной частей дельты вид редок.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. В южной половине дельты обычный, а в северной – редкий гнездящийся вид. Встречается на галечных островках и косах по руслам ручьёв и речек, стекающих с Приморского кряжа и по песчаным берегам протоков дельты.

Хрустан *Eudromias morinellus*. Довольно редкий гнездящийся вид, населяющий горные субарктические тундры по выходящим к дельте Лены склонам Хараулахского хребта, Приморского кряжа и кряжа Чекановского. Распространён спорадично и в некоторых местах, как указывает Ю.Ю.Блохин (1991), его численность может достигать 18.8-22.2 особи на 1 км². Во внутренних районах (1982, 1986, 1987 годы) и на северной оконечности дельты (остров Сагастыр; в 1993, 1994 годах) изредка встречаются одиночные бродячие особи (Блохин 1991; наши данные). Наиболее ранняя регистрация весной – 1 июня 2010. В большинстве случаев хрустанов наблюдали в июне, в период прилёта и начала гнездования. В 1997 году на мысе Сокол (Приморский кряж) в начале Быковской протоки с 3 по 10 июля ежедневно наблюдали по 10-20 самцов и редко – самок (Е.Е.Сыроечковский-мл., неопубликованные данные). Самое позднее наблюдение хрустана в дельте – 25 июля 2002. На гнез-

довье хрустаны формируют небольшие групповые поселения из 2-5 пар. Гнездо с неполной кладкой из 2 яиц найдено Ю.Ю.Блохиным (1991) 28 июня в предгорье кряжа Чекановского. На мысе Сокол 8 июля 1987 он же нашёл гнездо с полной кладкой из 3 яиц. Здесь же гнездо с полной кладкой из 3 яиц найдено 8 июля 1997 (Е.Е.Сыроечковский, неопубликованные данные), а нами в 2004 году – 3 гнезда. В первом 17 июня кладка состояла из 2 яиц, при осмотре 18 июня в гнезде было 3 яйца. Гнёзда, обнаруженные 22 июня, содержали кладки по 3 яйца и располагались в 70 м одно от другого. Диаметр лотков 102 и 110 мм, глубина лотков 39 и 43 мм. Выстилка лотков листьями дриады, лишайником и небольшим количеством листьев ивы. Размеры яиц из гнёзд хрустанов ($n = 12$), мм: 40.0-43.2×28.1-30.8, в среднем 41.3×29.1.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Обычный гнездящийся вид. В северной части дельты гнездовая численность заметно выше, чем в южной. Может гнездиться небольшими разреженными поселениями из 3-5 пар. Активно защищает гнездовую территорию от хищников. При этом к атакам присоединяются камнешарки с соседних участков.

Фифи *Tringa glareola*. Редкий, предположительно гнездящийся вид крайней южной оконечности дельты. Негнездящиеся птицы изредка (2004, 2013, 2014 годы) встречаются в конце июня – начале июля до 72° 30' с.ш., а Ю.Ю.Блохиным (1996) 2 июля 1984 на острове Сагастыр добыта самка с зарастающим наседным пятном. Наиболее ранний прилёт отмечен 2 июня 2013. В 1997 году 2 фифи, кормящиеся на заболоченном участке тундры южного берега залива Неелова, встречены 13 июля (Е.Е.Сыроечковский-мл., неопубликованные данные). Ю.Н.Софронов наблюдал фифи 7 июля 1999 на острове Тит-Ары. 29 июня 2017 одиночная птица встречена в районе аэропорта Тикси.

В архивах заповедника имеется информация Д.В.Соловьёвой о находке в 1992 году на острове Тит-Ары гнёзд с кладками: 25 июня – из 3 яиц (30.0×20.8, 32.3×19.6, 29.8×20.5 мм); 26 июня – из 4 яиц. На этом же острове фифи, беспокоящиеся у гнёзд или выводков, встречены 25 июля 1992, 3 июля 1994, на острове Тас-Ары – 4 июля 1990. Судя по размерам яиц, значительно меньшим, чем бывают у фифи, произошла ошибка в определении. На основании этого из разряда гнездящихся в дельте Лены (Софронов 2001) вид необходимо перевести в предположительно гнездящиеся.

Щёголь *Tringa erythropus*. Крайне редкий, нерегулярно встречающийся и гнездящийся вид. Летом 1984 и 1985 годов Ю.Ю.Блохин (1996) встречал щёголей по 1-4 особи в среднем течении проток Оленекская, Арынская и Малая Туматская. В последующие годы одиночные щёголи встречены 8 июня 2004 в среднем течении Быковской протоки; 9 июня 1997 (токовавшая птица) – в окрестностях Тикси; 3 августа 1997 – в низовьях Большой Туматской протоки. Пару видели 28 июня 1992 на ост-

рове Тас-Ары. 24 августа 2001 в центре дельты по Трофимовской протоке наблюдали несколько стай щёголей по 10-20 птиц, которые кормились на илистых берегах небольшой протоки. На северной оконечности дельты в низовьях Большой Туматской протоки Д.В.Соловьёвой 24 и 28 июня 1995 найдены 2 гнезда с полными кладками по 4 яйца. Необходимо отметить, что летний период того года был одним из самых тёплых за 35 лет наблюдений. Размеры яиц первого гнезда 43.7×31.9, 47.2×32.8, 48.0×32.8, 47.7×32.7 мм; масса соответственно 21.0, 24.5, 25.0, 24.5 г. Размеры яиц второго гнезда 47.9×32.0, 46.6×32.3, 47.8×32.9, 45.7×32.9 мм; масса соответственно 24.0, 24.5, 24.5, 23.8 г.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes*. В список птиц дельты (Лабутин и др. 1985) этот вид включён на основании находок В.И.Капитонова (1962), сделанных на притоках Лены в 70 км севернее посёлка Кюсюр за пределами дельты, и В.И.Перфильева (1978), неоднократно наблюдавшего пепельных улитов в июне-июле 1974 года по правому берегу Лены в междуречье её притоков Кендей и Бэдэр (72° с.ш.), то есть в районе, непосредственно граничащем с дельтой. В 2004 году этот вид обнаружен на юго-востоке дельты. Бердвотчер из Нидерландов Магнус Робб 8 июня встретил пепельного улита на правобережье среднего течения Быковской протоки и записал голос.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. Самый многочисленный гнездящийся вид куликов дельты Лены. На гнездовье распространён повсеместно, предпочитая сильно обводнённые или заболоченные участки. В северной половине дельты более многочислен.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Малочисленный гнездящийся вид южной половины дельты (до 73° с.ш.). На остальной территории, вплоть до северной оконечности, в летний период встречаются пары и одиночные бродячие особи. Наиболее ранний прилёт – 2 июня 1994 и 2008. Последняя встреча – 25 августа 1992. Токовые полёты наблюдались 18 июня 2006, спаривание – 16 июня 2007. Два гнезда с полными кладками найдены Д.В.Соловьёвой 2 июля 1992 на острове Тит-Ары и гнездо с 3 вылупившимися птенцами – 4 июня 1990 на острове Тас-Ары (72° с.ш.) Ю.Ю.Блохин и А.Ю.Блохин (1986) обнаружили гнездо с полной кладкой 9 июля 1985 в среднем течении Арынской протоки (73° с.ш.). В этот же день здесь была добыта самка, которая ещё формировала кладку (готовое к снесению яйцо в яйцеводе). В 1994 году одиночные самцы, беспокоящиеся при выводках, встречены 12 июля на острове Самойловский и 19 июля – по левобережью Оленекской протоки в районе устья реки Куогастаах. На Быковской протоке в восточной части дельты круглоносые плавунчики, беспокоящиеся при выводке, встречены 8 июля 2010 и найдена скорлупа от вылупившегося яйца. В этом же районе 23 июля 1995 встречен птенец с ещё не полностью отросшими рулевыми перьями, но уже хорошо летающий. На островах в устьевой

части Быковской протоки 15-16 июля 1997 несколько раз встречены пары и стайки этого вида без признаков гнездования (Е.Е.Сыроечковский-мл., неопубликованные данные).

Турухтан *Philomachus pugnax*. Турухтаны в дельте Лены многочисленны в период весенней миграции и летних кочёвок. На гнездовье вид довольно редок, хотя встречается по всей территории дельты.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Один из самых многочисленных видов куликов дельты. Встречается повсеместно с примерно одинаковой гнездовой численностью.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis*. Обычный гнездящийся вид горных тундр. Гнездится в нижних и средних частях склонов Приморского кряжа и кряжа Чекановского. Во внутренних частях дельты встречаются только негнездовые птицы.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. Редкий залётный вид. Единственный раз 25 июня 2018 одиночную птицу видели финские бердвотчеры на берегу залива Неелова.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Обычный, в некоторые годы многочисленный гнездящийся вид дельты Лены. В южной половине дельты гнездовая численность относительно стабильна, а в северной – подвержена значительным колебаниям.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Обычный гнездящийся вид дельты Лены (Gilg *et al.* 2000). На юго-востоке дельты (Быковская протока) многочислен в период весенней миграции (Pozdnyakov 2006).

Чернозобик *Calidris alpina*. Немногочисленный гнездящийся вид южной половины дельты. На севере дельты встречается спорадически.

Морской песочник *Calidris maritima*. Также, как и Ю.В.Лабутин с соавторами (1985), за годы работ мы не нашли подтверждения обитания морского песочника в дельте Лены.

Острохвостый песочник *Calidris acuminata*. Очень редкий гнездящийся вид. Одиночные негнездовые птицы встречены 16 июня, 20 и 24 июля 1993 и 2 июля 1995 на острове Сагастыр; 16 июня 2006 – в урочище Америка-Хая; 15 июля 1997 – в низовьях Быковской протоки. Два острохвостых песочника в стае с дутышами и самка, которая, вероятно, была с выводком, встречены 22 июля 2002 в низовьях Трофимовской протоки. Три токующие птицы (2 самца и 1 самка) встречены 30 июня 2017 в верхнем течении Большой Трофимовской протоки. Самец и самка острохвостого песочника наблюдались 28 июня 2018 в окрестностях посёлка Тикси. В центральной части дельты (урочище Югус-Дьизэ) 20 июля 1994 Ю.Ю.Блохиным (1986) добыта самка с наседными пятнами. В этом же районе в середине июля 1997 года встречена взрослая негнездовая птица (Gilg *et al.* 2000). Самку с подростом выводком наблюдала Д.В.Соловьёва 6 августа 1993 на правом берегу Оленекской протоки.

Дутыш *Calidris melanotos*. Обычный гнездящийся вид. В северной половине дельты более многочислен на гнездовье, чем в южной.

Большой песочник *Calidris tenuirostris*. Залётный вид. Добыт в окрестностях посёлка Тикси 30 мая 1957 (Капитонов 1962). В.И.Перфильевым (1978) большой песочник добыт 1 июня 1974 на острове Тит-Ары, а 25 июня в долине реки Кендей он встретил пару этих песочников, поведение которых предполагало наличие гнезда. С.В.Волков наблюдал 2 больших песочников 25 июля 2002 в горной тундре на мысе Сокол.

Исландский песочник *Calidris canutus*. Редкий залётный вид. На острове Сагастыр 13 и 16 июня 1993 встречены пара и одиночный исландский песочник. Кулики кормились на свободных от снега участках обрывистого берега южной части острова. Одиночная птица встречена 10 июня 2004 на правом берегу среднего течения Быковской протоки.

Песчанка *Calidris alba*. Редкий, нерегулярно гнездящийся вид. Единственное подтверждение её гнездования принадлежит А.Бунге, нашедшего 27 июля пуховых птенцов в приморской тундре севера дельты (Гладков 1951). На весеннем пролёте песчанки неоднократно наблюдались на юго-востоке дельты (Быковская протока) в годы с холодной и затяжной весной. В 1996 году они встречались с 4 по 19 июня одиночно, парами и стайками до 8 птиц, часто совместно с краснозобиками, а в 2004 – с 5 по 15 июня. На Быковской протоке 6 июня 1927 песчанку добывал А.А.Романов (Сдобников 1959). В других районах дельты весной песчанки встречены 3 июня 1994 (3 птицы) в урочище Америка-Хая и 1 июня 2005 (2 птицы) в заливе Неелова. В летний период отмечено лишь 2 встречи вида: 27 июля 1994 (2 птицы) по Арынской протоке в центральной части дельты и 15 июля 1997 (2 птицы) в устьевой части Быковской протоки.

Гаршнеп *Lymnocyptes minimus*. Редкий, возможно гнездящийся вид. В низовьях Трофимовской протоки токующие гаршнепы встречены 25-26 июня и 5 июля 2001. В урочище Америка-Хая токующий гаршнеп наблюдался 18 июня 2006.

Бекас *Gallinago gallinago*. Довольно обычный гнездящийся вид южной части дельты (до 73° с.ш.). Одиночные бродячие особи могут встречаться вплоть до её северной оконечности. Так, на острове Сагастыр в приморской части дельты бекасов встречали 8 июня 1999 и 4 июля 1997. Прилёт происходит в последней декаде мая – первой декаде июня. Самая ранняя регистрация – 22 мая 2014. Токовые полёты самцов отмечаются сразу по прилёту. В урочище Америка-Хая 22 июня 1997 и 18 июня 2006 одновременно регистрировалось по 3 токующих самца. Брачные игры нескольких птиц регистрировались 5 июня 1995, 7 июня 1992 и 1997. Наиболее поздняя регистрация токующего бекаса – 21 июля 1997. Гнездо, в котором началось вылупление, найдено Д.В.Соловьёвой 9 июля 1994 на острове Тит-Ары. Бекасы, отводящие от выводков, встречены на

островах Тас-Ары и Тит-Ары 3, 7 и 15 июля 1990, 1999 и 1992. Последние встречи бекасов зарегистрированы 25 августа 1982 (Лабутин и др. 1985) и 25 августа 1999.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Редкий, предположительно гнездящийся вид южной части дельты (до 72°30' с.ш.). По численности значительно уступает обыкновенному бекасу. Наиболее ранний прилёт и токование отмечены 4 июня 2004 и 2007. Максимально регистрировались 2 токующих самца. Период токования длится до конца июня. Наиболее поздняя встреча азиатского бекаса в дельте – 30 июня 2014.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. Залётный вид. Единственный раз для дельты Лены дальневосточные кроншнепы встречены 11 июля 1997. Две птицы кормились на отмели у острова Орто-Уес-Арыта в юго-восточной части дельты (Е.Е. Сыроечковский-мл., неопубликованные данные).

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Залётный вид. Инспектор заповедника «Усть-Ленский» В.М. Дормидонтов 22 июля 1988 наблюдал одиночную птицу на Оленекской протоке в районе местности Чай-Тумус. Судя по описанию мы полагаем, что это был средний кроншнеп.

Малый веретенник *Limosa lapponica*. Очень редкий залётный вид. С.А. Бутурлин (1934) на основе добычи малого веретенника допускал возможность размножения вида в дельте Лены. Однако за 35 лет наших регулярных наблюдений только 18 августа 1994 одиночная птица, определённая Ю.Н. Софроновым как малый веретенник, встречена на юге дельты в начале Оленекской протоки.

Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus*. Довольно редкий гнездящийся вид, распространённый по всей территории дельты. Весной появляются в первой декаде июня. Наиболее ранняя регистрация – 31 мая 2013 на острове Самойловский. В период пролёта регистрируются преимущественно одиночки и пары. С конца июня не гнездившиеся и потерявшие кладки птицы могут объединяться в небольшие стайки до 11 особей. Токующие веретенники отмечались 23 июня 1994 в приморской части на севере дельты и 19 июня 2007 на левобережье Быковской протоки. Птицы с гнездовым или выводковым беспокойством регистрировались 19 июня 1994 на севере дельты, 28 июня 2003 – на крайнем северо-востоке дельты, 12 июля 1982 (Блохин 1986) – в центре дельты. Гнездо с полной кладкой найдено 4 июля 1974 на острове Тас-Ары В.И. Перфильевым (1978). В северной приморской части дельты Д.В. Соловьёвой 6 июля 1999 найдено гнездо с 4 яйцами. Выводок из 3 птенцов встречен 10 июля 2010 на правобережье среднего течения Быковской протоки. Самое позднее наблюдение веретенников – 15 августа 1995 в восточной части дельты.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. Нерегулярно гнездящийся вид дельты Лены. Ежегодно обычен на весеннем пролёте, но

размножается только в годы с обилием леммингов. Гнездится по всей дельте. Наибольшая гнездовая численность (до 5 пар/км²) наблюдается в северных приморских частях. В годы с низкой численностью леммингов средние поморники обычно уже к началу июля исчезают из дельты.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Обычный гнездящийся вид, распространённый по всей дельте относительно равномерно. Гнездится ежегодно, но в годы с низкой численностью леммингов в меньшем количестве.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Обычный, гнездящийся по всей дельте вид. Неразмножавшиеся птицы кочуют в летний период по островам дельты. В годы критической численности леммингов стаи бродячих длиннохвостых поморников могут насчитывать до 150 птиц.

Серебристая чайка *Larus argentatus sensu lato*. Наиболее многочисленный гнездящийся вид чайковых, распространённый по всей территории дельты. Гнездится преимущественно колониально, но может и отдельными парами. Летом на протоках дельты, особенно в местах промыслового лова рыбы, является фоновым видом.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus*. Среди неразмножавшихся серебристых чаек дельты Лены периодически встречаются одиночные экземпляры с тёмной окраской мантии, точная систематическая принадлежность которых не установлена. Мы предполагаем, что это тихоокеанская чайка, но это положение требует подтверждения.

Полярная чайка *Larus glaucooides*. Финские бердвотчеры 28 июня 2018 наблюдали в окрестностях Тикси чайку, похожую на бургомистра, но меньшего размера, определённую ими как полярная чайка. Наличие этого вида в дельте Лены требует дополнительного подтверждения.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Обычный гнездящийся вид, повсеместно распространённый в дельте. Гнездится как колониально, часто совместно с серебристыми чайками, так и одиночными парами. По численности уступает серебристой чайке.

Сизая чайка *Larus canus*. Редкий вид, нерегулярно гнездящийся на крайнем юге дельты. На остальной территории – редкий залётный вид. Гнёзда найдены В.И.Перфильевым (1976) в 1974 году 20 июня на острове Тит-Ары (одно) и 29 июня – на острове Тас-Ары. Нам в южной части дельты встречались только одиночные залётные сизые чайки.

Вилохвостая чайка *Xema sabini*. Обычный гнездящийся вид северной половины дельты. Наиболее многочисленна в приморских районах. На весеннем пролёте хорошо заметна по Быковской протоке. Гнездится разреженными колониями в 5-30 пар, часто совместно с розовыми чайками.

Моевка *Rissa tridactyla*. Редкий залётный вид. Залёты происходят обычно весной в холодные годы либо поздней осенью (Поздняков 2015).

Так, одиночных птиц наблюдали в северной части дельты (остров Сагастыр) 10 и 13 июня 1996.

Розовая чайка *Rhodostethia rosea*. Обычный гнездящийся вид дельты. На гнездовье встречается по всей её территории (Поздняков 2005). Гнездится небольшими разреженными колониями из нескольких пар, в местах гнездования вилохвостых чаек – в их колониях.

Белая чайка *Pagophila eburnea*. Редкий залётный вид. В июле 1986 года погибшая птица найдена в устье Оленекской протоки. Залёты одиночных птиц регистрируются преимущественно в период весенних кочёвок.

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. Обычный гнездящийся вид дельты. Гнездится отдельными парами или небольшими группами из 2-3 пар в поселениях других мелких чайковых. В июле на протоках дельты, особенно на Быковской, встречаются стаи взрослых полярных крачек, насчитывающие до 20-30 особей.

Толстоклювая кайра *Uria lomvia*. Редкий залётный вид. Стайку из 8 птиц наблюдали в середине июля 1997 года на острове Сагастыр.

Чистик *Serpheus grylle*. Редкий залётный вид. Мёртвая птица в зимнем оперении найдена вытаявшей из-под снега на территории полярной станции «Столб» 18 июня 1997.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Гнездится в дельте Лены только в годы обилия леммингов (Поздняков 2004; Поздняков, Софронов 2005). В годы критической численности леммингов здесь отмечаются только редкие бродячие птицы. В годы гнездования белая сова встречается по всей дельте, но наибольшая численность наблюдается в центральной и юго-восточной её части. Излюбленными местами гнездования являются высокие обрывистые торфяные или земляные берега островов на больших протоках высотой 6-10 м.

Болотная сова *Asio flammeus*. Редкий гнездящийся вид южной части дельты. В период весеннего пролёта в центральной дельте (урочище Югюс-Дьизэ) в 1982 году учтено 11 болотных сов (Блохин 1987). В 1997 году 5-7 июня охотившихся болотных сов неоднократно наблюдали близ посёлка Тикси (Е.Е.Сыроечковский, личное сообщение). В северной части дельты встречаются только залётные особи. Так, 9 июля 1994 одиночную сову видели на острове Сагастыр, а 5 июля 1997 Е.Е.Сыроечковский наблюдал её в приустьевой части Оленекской протоки. 7 июня 2014 сову наблюдали на острове Самойловский, а 18 июля 2013 здесь был найден и сфотографирован птенец болотной совы. В устье реки Тыллаах 11 июля 2010 наблюдали «отводящую» сову и нашли скорлупу яйца после вылупления птенца. В августе 2017 года ещё не летающую молодую болотную сову подобрали в окрестностях Тикси и содержали в квартире.

Береговая ласточка *Riparia riparia*. В.И.Перфильев (1978) указывал береговушку гнездящейся на острове Тас-Ары. Три береговушки 13

июля 2017 встречены на Большой Туматской протоке в районе урочища Америка-Хая. За время работ нам этот вид не встречался.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Последние 25 лет залётные деревенские ласточки отмечаются ежегодно, неоднократно и по всей территории дельты, от южных до северных границ. К категории гнездящихся вид отнесён на основании единственного случая гнездования, зарегистрированного Д.В.Соловьёвой на острове Тит-Ары в аномально тёплый сезон 1995 года.

Воронка *Delichon urbicum*. Довольно обычный гнездящийся вид южной части дельты Лены. Гнездится по выходящим к Лене и Быковской протоке скалистым берегам Приморского кряжа. Последние 25 лет численность вида постепенно увеличивается. С 2004 года воронки стали гнездиться в Тикси.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Немногочисленный гнездящийся вид горных тундр Приморского кряжа и кряжа Чекановского (Блохин 1991). Изредка встречается на сухих возвышенностях урочищ Америка-Хая, Орто-Хая и Кубалах-Хая. Гнездо с 2 яйцами найдено 17 июня 2004 в окрестностях полярной станции «Столб», а 25 июля 2002 в этом районе встречен выводок.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. Многочисленный в южной и обычный в северной половинах дельты гнездящийся вид.

Гольцовый конёк *Anthus rubescens*. Немногочисленный гнездящийся вид горных тундр Приморского кряжа и кряжа Чекановского. В урочище Белая Скала 6 июля 2010 найдено гнездо, из которого при осмотре разбежались 3 птенца.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava sensu lato*. Редкий гнездящийся вид южной части дельты. Практически ежегодно встречался на острове Тит-Ары. Встречен близ посёлка Тикси, в среднем течении Быковской протоки, в урочище Чай-Тумус (Оленекская протока).

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Обычный гнездящийся вид южной половины дельты. В отдельные тёплые годы проникает на гнездовье вплоть до северного края дельты (остров Сагастыр). Тесно связан с постройками человека, в которых гнездится. В южной части дельты может устраивать гнёзда в скалистых обрывах берегов.

Серый сорокопуд *Lanius excubitor*. Редкий залётный вид. Одиночные птицы встречены 31 августа 1993 на острове Тит-Ары и 18 мая 2012 в районе аэропорта Тикси.

Кукша *Perisoreus infaustus*. Редкий залётный вид. Встречи происходили в период осенних кочёвок. Одиночный самец добыт на свалке у жилых построек в устье Оленекской протоки 12 августа 1981 ([Блохин 1986). Одиночная кукша 21 сентября 2005 держалась у построек в устье реки Тыллаах. 20 июля 1987 встречены 4 птицы в 2 км выше устья реки Бэдэр (юг). Здесь же 10 августа наблюдали 10 кукушек.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Редкий залётный вид. Оди-
ночные птицы регистрировались 15 июля 1985 у охотничьей избы Дю-
люнг на левобережье Оленекской протоки (Блохин 1986); 6 мая 1990 –
на острове Тит-Ары; в конце августа 1993 – на Булкурской протоке; 19
мая 1994 – в урочище Чай-Тумус; 8 июня 2004 – в устье реки Тыллаах.
Две чёрные вороны встречены 13 июля 1997 на южном берегу залива
Неелова (Е.Е.Сыроечковский, личное сообщение).

Ворон *Corvus corax*. Обычный гнездящийся и зимующий вид. Един-
ственный вид, который встречается в дельте круглый год. Гнёзда с птен-
цами найдены на скалах Приморского края, на каменистом обрыве
острова в урочище Орто-Хая. В конце июля – августе выводки воронов
неоднократно наблюдались на 85-километровом участке склонов При-
морского края от урочища Крест-Хомо до урочища Белая Скала.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Залётный вид. В начале ноября
2001 года на территории полярной станции «Столб» несколько дней дер-
жалась одиночная кедровка.

Альпийская завирушка *Prunella collaris*. На наличие этой птицы
в южной части дельты Лены указывал только В.И.Перфильев (1978).
Никто из орнитологов не встречал альпийскую завирушку в указанном
им районе. Здесь присутствовала только сибирская завирушка. Мы счи-
таем определение альпийской завирушки ошибочным.

Сибирская завирушка *Prunella montanella*. Гнездящийся вид на
крайнем юге дельты. Встречается в зарослях кустарниковой ольхи и ивы
острова Тит-Ары, урочища Белая Скала и устьевых участках ручьёв,
впадающих в Лену с Приморского края. В 1990 году Д.В.Соловьёвой
(1992) в урочище Белая Скала было отловлено паутинными сетями 36
завирушек, 5 из которых имели наседные пятна. Последняя птица по-
палась 8 сентября. Поющие самцы регистрировались на правом берегу
Лены напротив острова Тит-Ары 5, 6 июля 2010 и 16 июля 2015.

Певчий сверчок *Locustella certhiola*. В списке птиц Усть-Ленского
заповедника, составленном Ю.Н.Софроновым (2001), этот вид указан
как редкий залётный. Единственное наблюдение двух взрослых птиц
сделано 9 августа 1988 в урочище Белая Скала. Документальных под-
тверждений определения вида нет. Мы полагаем, что произошла ошибка
в определении, поскольку певчий сверчок в Якутии не встречается се-
вернее 65° с.ш. (Воробьёв 1963; Лабутин и др. 1988; Степанян 1990).

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Обычный гнездящийся
вид кустарниковых биотопов южной части дельты. Гнездо с 5 только что
вылупившимися птенцами и 1 яйцом найдено в урочище Белая Скала
6 июля 2010.

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis*. Немногочисленный, пред-
положительно гнездящийся вид кустарниковых биотопов южной части
дельты. Поющие самцы регистрировались 6 июля 2010, 16 июля 2015 –

в районе урочища Белая Скала; 5 июля 2010 и 17 июля 2015 – на правом берегу Лены напротив острова Тит-Ары.

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus*. Редкий залётный вид. Одиночные зарнички регистрировались 1 августа (птица отловлена) и 21 сентября 1990 в урочище Белая Скала (Соловьёва 1992), а также 6 июня 1996 в устье реки Тыллаах.

Малая мухоловка *Ficedula parva sensu lato*. Редкий залётный вид. Взрослый самец малой мухоловки встречен и сфотографирован 22 мая 2014 на территории полярной станции «Столб».

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Немногочисленный гнездящийся вид, встречающийся по всей территории дельты.

Сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus*. Редкий залётный вид. Взрослый самец пойман 3 июля 2004 у строений на острове Нерпаллаах в устье Большой Трофимовской протоки.

Варакушка *Luscinia svecica*. Обычный гнездящийся вид кустарниковых биотопов южной части дельты. На территории полярной станции «Столб» 28 июня 2015 найдено гнездо варакушки, в котором шло вылупление. В гнезде находились 3 птенца и 3 яйца. Гнёзда с птенцами найдены здесь же 5 и 9 июля 1997 (Е.Е. Сыроечковский, личное сообщение).

Бурый дрозд *Turdus eunotus*. Редкий вид южной части дельты. На гнездовье привязан к островкам лиственниц, на которых устраивает гнёзда. 5 июля 2010 в лиственничном колке на правом берегу Лены против острова Тит-Ары найдено 5 гнёзд, использовавшихся в предыдущие годы. Беспокоящиеся птицы с кормом встречены 23 июля 1990 и 19 июля 1999 в урочище Белая Скала. Залёты одиночных бурых дроздов регистрировались в разные годы в посёлке Тикси, на правом берегу среднего течения Быковской протоки и на полярной станции «Столб».

Белобровик *Turdus iliacus*. Редкий гнездящийся вид южной части дельты. Гнездо с 6 только что вылупившимися птенцами найдено в урочище Белая Скала 22 июля 2004. В этом же районе 6 июля 2010 пойман слёткок белобровика. На территории полярной станции «Столб» 2 июля 2014 осмотрено брошенное гнездо с 2 холодными яйцами. Взрослых птиц рядом не было. Мы полагаем, что самку поймал сапсан. Самца белобровика здесь наблюдали неоднократно с 25 мая.

Пухляк *Parus montanus*. Залётный вид. Кочующих птиц наблюдали во второй половине сентября 1990 года в урочище Белая Скала (Соловьёва 1992).

Сибирская гаичка *Parus cinctus*. Залётный вид. Одиночная гаичка встречена 30 июня 2004 в устье реки Тыллаах.

Московка *Parus ater*. Залётный вид. Погибшая птица найдена в посёлке Тикси в 1996 году (Софронов 2001).

Домовый воробей *Passer domesticus*. В архивах заповедника имеется довольно много сообщений о наблюдениях домовых воробьёв на

кордонах. Но документальные подтверждения или наблюдения специалистов отсутствуют.

Полевой воробей *Passer montanus*. Залётный вид. Трёх полевых воробьёв видели 20-21 июня 2002 в посёлке Тумат на острове Сагастыр. По сообщению местных жителей, в 1995 году 5-6 воробьёв (вид не определён) держались летом в посёлке Быков Мыс.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Залётный вид, относительно часто встречается в весенне-летнее время в южной части дельты. Кроме одиночных птиц и пар могут встречаться и довольно крупные стайки. Так, 22 июня 2016 в Тикси встречена стая из 10 юрков.

Пепельная чечётка *Acanthis hornemanni*. Обычный вид, гнездящийся по всей территории дельты. В южной половине дельты предпочитает ивняки. На севере селится в антропогенных местообитаниях и в плавнике. В списке птиц дельты Лены, составленном Ю.Н.Софроновым (2001), фигурирует обыкновенная чечётка *A. flammea*. Мы считаем, что в дельте обитают пепельные чечётки.

Сибирский горный вьюрок *Leucosticte arctoa*. Немногочисленный гнездящийся вид, встречающийся по выходящим к реке Лене скалистым берегам Приморского кряжа. Взрослые и молодые вьюрки ежегодно встречаются в окрестностях полярной станции «Столб». Гнездо с 5 птенцами найдено 6 июля 2010 на правом берегу Лены напротив острова Тит-Ары.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Редкий, возможно нерегулярно гнездящийся вид крайнего юга дельты. В.И.Перфильев (1978) обнаружил чечевицу гнездящейся на острове Тас-Ары 24 июня 1974, но информации о гнёздах не приводит.

Полярная овсянка *Emberiza pallasi*. Редкий гнездящийся вид южной части дельты. Населяет заросли кустарниковой ольхи на острове Тит-Ары, где 25 июля 1992 наблюдали взрослую птицу с кормом в клюве.

Овсянка-крошка *Emberiza pusilla*. Немногочисленный гнездящийся вид южной части дельты. В небольшом количестве встречается в местах с зарослями кустарниковой ивы. Гнездо с 3 птенцами найдено в урочище Белая Скала 30 июня 1990. Здесь же 5 июля 2010 наблюдали птицу, кормящую птенцов в гнезде.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Один из наиболее многочисленных гнездящихся видов воробьиных птиц дельты, распространённый по всей её территории.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Самый многочисленный гнездящийся вид воробьиных птиц дельты Лены. Встречается повсеместно. Тяготеет к антропогенным местообитаниям, где наблюдается наибольшая плотность гнездования, но может гнездиться и в нишах каменистых или торфяных обрывов.

Итак, список видов птиц, когда-либо упомянутых для дельты Лены, насчитывает 133 вида, гнездятся здесь 74 вида. Для 8 видов требуется подтверждение гнездования (лебедь-кликун, американская синьга, фифи, острохвостый песочник, гаршнеп, азиатский бекас, пеночка-таловка, обыкновенная чечевица). Гнездившийся ранее беркут в настоящее время на гнездовье отсутствует. Птицы 41 вида встречались или встречаются в дельте только как залётные. Два вида уток (свиззь, горбоносый турпан) летуют и линяют. Для 2 видов чаек (тихоокеанская и полярная) необходимы документальные подтверждения присутствия в регионе. Серый журавль, морской песочник, альпийская завирушка, певчий сверчок и домовый воробей, по нашему мнению, здесь отсутствуют.

Таким образом, в дельте Лены только 20 видов гнездящихся птиц являются фоновыми или многочисленными, 25 видов обычны, но численность их невысока; 29 гнездящихся видов редки и встречаются нерегулярно.

Литература

- Абрамова Е.Н., Ахмадеева И.А., Гуков А.Ю., Лабутин Ю.В., Пуляев А.И., Соловьёва Д.В. 1999. Усть-Ленский заповедник // *Заповедники Сибири*. М., 1: 147-161.
- Блохин Ю.Ю. 1986. О находках редких птиц в дельте реки Лены // *11-й Всесоюз. симп. «Биологические проблемы Севера»*. Якутск, 3: 130-131.
- Блохин Ю.Ю. 1987. Дневные хищные птицы и совы дельты реки Лены // *Биологические основы охраны и воспроизводства охотничьих ресурсов*. М.: 134-139.
- Блохин Ю.Ю. (1988) 2020. Околоводные птицы дельты Лены (материалы по биологии гнездования) // *Рус. орнитол. журн.* 29 (2009): 5823-5829. EDN: OQIHWN
- Блохин Ю.Ю. 1990. *Орнитофауна дельты реки Лены, её использование и охрана*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-17.
- Блохин Ю.Ю. (1991) 2015. О северных пределах гнездования птиц в низовьях Лены // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1158): 2229-2231. EDN: TXOPKX
- Блохин Ю.Ю. 2014. О весеннем пролёте водоплавающих птиц в центральной части дельты реки Лены // *Казарка* 17: 153-167.
- Блохин Ю.Ю., Блохин А.Ю. 1986. Новые сведения о гнездовании куликов в дельте реки Лены // *11-й Всесоюз. симп. «Биологические проблемы Севера»*. Якутск, 3: 92-93.
- Бутурлин С.А. 1934. *Полный определитель птиц СССР: Кулики, чайки, чистики, рябки и голуби*. М.; Л.: 1-255.
- Бутурлин С.А. 1935. *Полный определитель птиц СССР: Гагаровые, веслоногие, цапли, пластинчатоклювые, куриные, пастушки, триперстки*. М.; Л.: 1-280.
- Волков С.В., Поздняков В.И. 2006. Восстановление ареала клоктуна в Северной Якутии // *Орнитология* 33: 162-164.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Егорова Г.Н. 1965. Природные условия дельты реки Лены и севера Хараулахских гор в пределах проектируемого заповедника // *Природа Якутии и её охрана*. Якутск: 174-189.
- Залогин В.С., Родионов Н.Л. 1969. Лена // *Устьевые области рек СССР*. М.: 261-270.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Капитонов В.И. 1962. Орнитологические наблюдения в низовьях Лены // *Орнитология* 4: 35-48, 5: 40-63.
- Кищинский А.А. 1988. *Орнитофауна Северо-Востока Азии*. М.: 1-288.
- Кречмар А.В., Кондратьев А.В. 2006. *Пластинчатоклювые птицы Северо-Востока Азии*. Магадан: 1-458.

- Лабутин Ю.В., Дегтярёв А.Г., Блохин Ю.Ю. 1985. Птицы // *Растительный и животный мир дельты реки Лены*. Якутск: 88-110.
- Лабутин Ю.В., Гермогенов Н.И., Поздняков В.И. 1988. *Птицы околородных ландшафтов долины нижней Лены*. Новосибирск: 1-193.
- Перфильев В.И. 1976. Новые данные по распространению птиц в низовье р. Лены // *Бюл. НТИ. Биологические проблемы Севера*. Якутск: 22-24.
- Перфильев В.И. 1978. Новые данные по распространению птиц в низовье Лены // *Бюл. НТИ. Биологические проблемы Севера*. Якутск: 20-22.
- Перфильев В.И. 1979. Влияние антропогенных факторов на численность водоплавающих птиц севера Якутии // *Охрана и рациональное использование животного мира и природной среды Якутии*. Якутск: 52-54.
- Перфильев В.И., Поляков А.В. 1979. О современном распространении и состоянии численности стерха в Якутии // *Охрана и рациональное использование животного мира и природной среды Якутии*. Якутск: 45-51.
- Поздняков В.И. 2004. О цикличности пиков численности леммингов в дельте реки Лены: синтез разрозненных сведений // *Птицы Арктики: Информ. бюл. международ. банка данных по условиям размножения*. М., 6: 42-45.
- Поздняков В.И. 2006. Розовая чайка (*Rhodostethia rosea*) в дельте р. Лена // *Бутурлинский сборник: материалы 2-х международ. Бутурлинских чтений*. Ульяновск: 100-117.
- Поздняков В.И. (2015) 2017. Залётные виды в орнитофауне дельты реки Лены // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1407): 659-663. EDN: XUWEQT
- Поздняков В.И. 2016. Ещё о сибирской гаге // *Казарка* **19**, 2: 81-101.
- Поздняков В.И., Ануфриев А.И. 2014. Гнездование кречета в устье реки Лена, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **28**: 103-104.
- Поздняков В.И., Соловьёва Д.В., Софронов Ю.Н. (1998) 2021. Зимняк *Buteo lagopus* в дельте Лены // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2098): 3640-3643. EDN: SBEBAT
- Поздняков В.И., Софронов Ю.Н. 2005. Белая сова в дельте реки Лены // *Совы Северной Евразии*. М.: 36-40.
- Поярков Н.Д., Ходжес Дж., Элдридж В. 2000. *Атлас распределения птиц в приморских тундрах Северо-Востока Азии (по материалам авиаучётов 1993-1995 годов)*. М.: 1-86.
- Птицы СССР: История изучения. Гагары, поганки, трубконосые*. 1982. М.: 1-446.
- Сдобников В.М. (1959) 2018. Материалы по фауне и экологии птиц Ленско-Хатангского края (по сборам и наблюдениям А.А.Романова) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1670): 4603-4631. EDN: XZEUQX
- Соловьёва Д.В. 1992. Новые виды воробьиных птиц низовьев реки Лены // *Рус. орнитол. журн.* **1**, 2: 254-255.
- Софронов Ю.Н. 2001. *Позвоночные животные Усть-Ленского заповедника*. М.: 1-44 (Флора и фауна заповедников. Вып. 94).
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Сыроечковский Е.Е. 1997. Смешанные колонии двух подвидов чёрных казарок в Оленекском заливе // *Казарка* **3**: 114-125.
- Gilg O., Sane R., Solovieva D.V., Pozdnyakov V.I., Sabard B., Tsanos D., Zockler C., Lappo E.G., Syroechkovski E.E. (jr), Eickhorn G. 2000. Birds and mammals of the Lena Delta Nature Reserve, Siberia // *Arctic* **53**, 2: 118-133.
- Pozdnyakov V.I. 2002. Status and Breeding Ecology of Bewick's Swans in the Lena Delta, Yakutia, Northern Asia // *Waterbirds* **25**, Spec. publ. 1: 95-99.
- Pozdnyakov V.I. 2006. Migration of Curlew Sandpiper *Calidris ferruginea* in Sakha Republic (Yakutia), Russia // *Intern. Wader Studies* **19**: 36-39.
- Pozdnyakov V.I., Solovieva D.V. 2000. Results and prospects of bird studies in the Lena Delta // *Heritage of the Russian Arctic: Conservation and Intern. Cooperation*. Moscow: 313-322.

